

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Казанский юридический институт

О.В. Артюшина

**НАСИЛИЕ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Казань 2023

А86 Артюшина О.В.

Насилие против личности: уголовно-правовая характеристика: монография / О.В. Артюшина. – Казань: КЮИ МВД России, 2023. – 104 с.

В монографии анализируются категория насилия в литературе и действующем уголовном законодательстве России и зарубежных государств, виды насилия против личности и их отражение в УК РФ. Отдельное внимание уделяется новым вопросам уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых с применением насилия против личности.

Предназначено для сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, научно-педагогического состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Категория насилия в литературе и действующем уголовном законодательстве России и зарубежных государств	7
§ 1. Научное определение насилия.....	7
§ 2. Понятие насилия в уголовном законодательстве России	17
§ 3. Насилие в уголовном законодательстве зарубежных государств	23
Глава II. Насилие против личности, его виды и их отражение в УК РФ	41
§ 1. Насилие и насиллие против личности.....	41
§ 2. Физическое и психическое насиллие.....	47
§ 3. Насилие против личности и принуждение.....	51
§ 4. Насилие против личности и пренебрежение.....	52
Глава III. Новое в уголовно-правовой характеристике преступлений, совершаемых с применением насилия	55
§ 1. Новые составы преступлений против жизни и преступления, ставящего в опасность жизнь и здоровье человека.....	55
§ 2. Частичная декриминализация побоев и ее юридическая оценка по итогам прошедшего времени.....	77
§ 3. Судимость за преступления, совершаемые с применением насилия, как новый криминообразующий признак.....	79
§ 4. Использование информационно телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении насильственного преступления.....	86
Заключение	96
Список литературы	97

\

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сущность и природа насилия, – предмет интереса исследователей с давних времен до сих пор не утративший своей актуальности. Современные исследователи агрессивного поведения человека рассматривают проблему насилия с разных, нередко с полярных, точек зрения.

Насилие – один из древнейших и наиболее примитивных способов разрешения социальных конфликтов. Вся история человечества представляет собой череду насильственных действий, направленных на уничтожение и порабощение одних индивидов и социальных групп другими.

По определению Э. Фромма поведение человека, связанное с обороной, с ответной реакцией на реальную или потенциальную угрозу, является доброкачественной агрессией, биологически адаптивной, способствующей поддержанию жизни, отчасти связанной с человеческими инстинктами.¹ Не мотивированная внешней ситуацией агрессия – злокачественная. Она проявляется как страсть к господству над другим живым существом, как стремление к разрушению.

Природа такой агрессивности социальна, не обусловлена биологическими причинами. Ее истоки кроются в пороках культуры, воспитания и образа жизни человека. В отличие от животных человек бывает агрессивным и склонным к насилию по отношению к другим людям, независимо от наличия угрозы в личности или поведении последних и вне связи с удовлетворением насущных потребностей.

Так, актуальность исследования насилия против личности с позиции уголовного права определяется высокой общественной опасностью насилия против личности, обусловленной не столько его распространенностью как явления социальной действительности, сколько его социальными последствиями, и необходимостью его предупреждения уголовно-правовыми средствами; отсутствием единого подхода в доктринальных учениях о преступном насилии в определении его содержания, соотношения с преступным насилием против личности, его видах и адекватности отражения в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ); несовершенством норм уголовного законодательства об ответственности за преступления, включаемые в объем исследуемой категории; изменениями уголовного законодательства России об ответственности за преступления, связанные с насилием против личности.

В качестве **цели исследования** определен анализ имеющихся в доктрине отечественного уголовного права представлений о насилии против личности и его видах и получение, систематизация новых знаний в сфере уголовно-правовой характеристики новых составов или признаков преступлений, связанных с насилием против личности, актуальных для изучения в связи с

¹ См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – С. 240-421 с.

изменениями уголовного законодательства в данной сфере и появившимися вопросами квалификации.

Для достижения заявленной темы были определены следующие **задачи**:

- 1) изучить научное определение насилия;
- 2) рассмотреть понятие насилия в уголовном законодательстве России;
- 3) исследовать отражение насилия в уголовном законодательстве зарубежных государств;
- 4) проанализировать соотношение категорий «насилие» и «насилие против личности»;
- 5) определить содержание физического и психического насилия;
- 6) сопоставить категории «насилие против личности и принуждение»;
- 7) выявить соотношение понятий «насилие против личности» и «пренебрежение»;
- 8) дать уголовно-правовую характеристику новым составам преступлений против жизни и преступления, ставящего в опасность жизнь и здоровье человека;
- 9) представить оценку декриминализации части побоев по итогам прошедшего времени;
- 10) изучить судимость за преступления, совершаемые с применением насилия, как новый криминообразующий признак состава;
- 11) установить особенности использования информационно телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении насильственного преступления.

Объектом научного исследования является комплекс теоретических и практических проблем отражения и оценки насилия против личности и его видах в УК РФ и уголовном праве зарубежных государств.

Предметом исследования служит отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее ответственность за насилие против личности и связанные с ним преступления, соответствующие международные правовые акты; судебная практика и теоретические положения уголовно-правовой и криминологической науки.

Методология и методика исследования. Исследование основывается на всеобщем диалектико-материалистическом методе познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности, имеющих место в сфере уголовно-правовой охраны жизни, здоровья, свободы и телесной неприкосновенности человека. Применяются также общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов – постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) и Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), связанных с вопросами квалификации и пр.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам уголовного права и криминологии, а также социологии и психологии: Ю.М. Антоняна, А.Г. Безверхова,

Л.Д.Гаухмана, Я.И. Гилинского, Л.Л. Кругликова, В.В. Лунеева, А.И. Рарога, Л.В. Сердюка, А.Н.Трайнина, Э. Фромма, Р.Д. Шарапова и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации, а также уголовное законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую основу работы составляют материалы опубликованной судебной практики за 1997 – 2023 годы.

Теоретическая значимость монографии состоит в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы развивают и дополняют имеющиеся научные знания, восполняют пробелы уголовно-правовой науки в сфере охраны прав человека от различных видов насилия.

Практическая значимость исследования. Предполагаемые формы и методы внедрения исследования в практику: последующее дополнение и опубликование монографии, внедрение ее в образовательный процесс по дисциплинам «Уголовное право», «Актуальные проблемы реализации уголовного закона», «Теоретические основы квалификации преступлений» и ряду иных специальных курсов по особенностям квалификации отдельных видов преступлений, читаемых в Казанском юридическом институте МВД России, а также использование результатов работы в качестве основы для дальнейшей научной разработки темы и подготовки публикаций с промежуточными результатами в периодической печати.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы данного монографического исследования апробированы не менее, чем в семи научных публикациях, в том числе четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура монографии соответствует логике построения научного исследования, определяется ее целями, задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и списка источников.

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ НАСИЛИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. Научное определение насилия

Этимологическое изучение понятия «насилие» показывает, что он происходит от начального термина «сила». По толкованию В.И. Даля, сила – это источник, основная причина всякого действия, всякой вещественной перемены в пространстве.¹ В качестве ее видов приводятся примеры: сила духовная, сила ума, сила воли, сила нравственная, в механике: сила движенья. В качестве синонимов – мочь, могла, способность, крепость; власть, могущество, влиянье, владычество. Главное объяснение – весомый запас способности одолевать вещественное препятствие. Силить, силовать кого-то – неволить, приневоливать, принуждать, заставлять, насиловать. насильственно – своевольно, с бою, приневолив либо заставив властью, нравственную силою или силою вещественною. Сильничать – грабить, отымать силою; насильничать – изнаильничать, изнасиловать женщину. Сильновладелец (стар.) – завладевший чем-либо насильно.

В словаре С.И. Ожегова насилие рассматривается в трех значениях, изложенных последовательно от наиболее узкого подхода к пониманию слова к самому широкому: 1. применение физической силы; 2. принудительное воздействие; 3. притеснение, беззаконие.² Насильно – против воли, силой; насильственный – осуществляемый путем насилия, притеснения.

Философские размышления о насилии связаны с именами многих выдающихся мыслителей: Ш.Монтескье, Ч. Беккариа, Ж.-П. Марата и др. Например, Монтескье писал о вредности применения к человеку силы в целях подавления или получения власти над ним»³. Беккариа, являясь последователем Монтескье, отмечал, что «при насилии человеческие отношения разрываются, но еще хуже насилия его последствия».⁴

Насилие – не только социокультурная проблема, но этико-философская. А.А. Гусейнов, известный философ, этик, формулирует свое понимание насилия, подчеркивая амбивалентность его природы: «Насилие можно определить как право сильного, возведение силы в закон человеческих

¹ См.: Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2010. – С. 578.

² См.: Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова.-26-е изд., испр. и доп.-М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. – С. 323.

³ Цит. по: Мошков Д.С. Понятие насилия в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 189.

⁴ Там же.

отношений, ему нет места ни в природе, ни в пространстве человечности, разумного поведения; оно находится между ними, представляя собой способ выхода из естественного состояния или обратного провала в такое состояние. Насилие соединяет две природы человека»¹. «Две природы человека» борются между собой. Первая натура тянет в «пространство человечности», а вторая – в природу, в «естественное состояние». Моральная оценка насилия, по мнению Гусейнова, возможна «в той мере, в какой оно является предметом индивидуально ответственного поведения и может быть вменено в вину тому, кто его совершает»². Классификацию практических форм отношения к насилию Гусейнов дает в своей теории ненасилия: покорность, ответное насилие, ненасильственное сопротивление. Моральная оценка этих форм такова: покорность – «малодушие», «трусость», потворствование злу; ответное насилие – «вызов насилию», активное неприятие и борьба с ним; ненасильственное сопротивление – «преодоление насилия», постнасильственная форма борьбы, лишаящая насилие основ его возникновения³. В основе ненасилия, по Гусейнову, лежит концепция, согласно которой человеческая душа является ареной борьбы добра и зла. «Ненасилие как нормативная программа делает акцент на доброе начало в человеке, на то, чтобы усиливать его путем культивирования и сложения»⁴. Рассматриваемые в контексте борьбы добра и зла насилие и ненасилие оказываются разными векторами в борьбе за справедливые отношения между людьми в обществе. Активное ненасилие как линия поведения разрывает цепь насилия, «поднимает человеческие отношения на другой уровень»⁵. Пафос такого «абсолютистского» понимания ненасилия базируется на вере в созидательную установку человеческого разума, перед лицом «глобальных опасностей» современности способную изменить вектор человеческих усилий, отказаться от «этики вражды»⁶. «Прагматический» подход к пониманию ненасилия позволяет говорить о возможности его использования в определенных ситуациях. Однако, в этом случае, подчеркивает А.А. Гусейнов, у нас нет критерия для его решения. Вопрос о критерии – это вопрос о нравственной определенности, выборе пути, линии поведения, человеческой зрелости. Р.Г. Апресян предлагает иную версию этики ненасилия, и строит ее не на категории добра, а на категории справедливости. «Противостоять насилию – моральная обязанность человека. Это обязанность справедливости. Один из смыслов справедливости – в установлении предела индивидуальному произволу. Принцип справедливости направлен против эгоистических мотивов и призван удержать человека от причинения другому вреда, страдания. Принцип

¹ Гусейнов А.А.С. 35.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 41.

справедливости требует уважать права другого человека и, значит, не посягать на чужую личность и ее собственность. Посягательство на личность заключается в нанесении ей вреда, не только материального, но и морального – причинением огорчения и не обоснованного беспокойства, выражением подозрения, нанесением оскорбления или клеветой». Как видим, автор сохраняет отрицательную моральную оценку насилия. Он признает противостояние ему моральной обязанностью человека. Однако, подчеркивает Р.Г. Апресян, в действиях, направленных против насилия, при неэффективности несиловых методов допустимо и необходимо применение методов силовых. Следовательно, морально оправданное использование силы против насилия допустимо, оправдано.

С философской точки зрения насилие — это применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженных воздействий, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий. В социологии насилие определяется как элемент политической, социальной, экономической организации общества. Согласно политологическому толкованию понятия насилия, под ним подразумевается, во-первых, государственное насилие; во-вторых, насилие в прямом смысле этого слова. Насилие в первом значении — государственная власть, опирающаяся на право и ограниченная правом. Второе толкование охватывает модус (способ, проявление) действия, направленного на намеренное нанесение ущерба субъектам действия или вещам либо на уничтожение последних.¹

Л.Н. Толстой, как известно, называл насилием любое внешнее принуждение. Он традиционно противопоставлял его убеждению, которому отдавал нравственное и духовное преимущество.

В юридической литературе справедливо отмечается, что этимологический анализ понятия «насилия», его трактовок в гуманитарных науках позволяет отметить многообразие подходов к его содержанию и трудностями определения конкретного перечня его признаков и свойств.² Действительно, многообразие толкований криминального насилия во многом обусловлено как отсутствием легального закрепления данной категории в законодательстве, так и непоследовательностью криминализации деяний, сопряженных с насилием.

Исходя из этимологии слова представляется верным утверждение А.Безверхова о том, что в самом общем виде насилие представляет собой воздействие одного человека на другого. Такому воздействию могут подвергаться организм (тело) человека, его сознание (психика), воля

¹ Воробьев С.М., Орлова А.А. Ретроспективный анализ уголовно-правового понятия «психическое насилие» // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С.531–541.

² См.: Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. – 2014. – № 5. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

(поведение).¹ В этом смысле, дополняет он, насилие состоит в физическом и (или) психическом воздействии, которое может лишать или ограничивать волеизъявление потерпевшего.

Однако специалисты в области отношений «человек – человек» выделяют больше видов насилия. В частности, Н.О. Зиновьева и Н.Ф. Михайлова, работая над темой насилия над детьми, разделяют физическое насилие и сексуальное насилие, а также эмоциональное (пренебрежение) и психологическое насилие.² Они также приводят позицию Р. Соонетс, которая наряду с заброшенностью (в виде неудовлетворения потребностей) как видом насилия выделяет еще чрезмерную опеку.³ При этом думается, что сексуальное насилие как вид насилия не нов, однако он действительно специфичен в особенности тем, что включает в себя элементы и физического, и психического принуждения; чрезмерная же опека может иметь место только в отношении ребенка, с точки зрения типологии насилия малоприменим, так как лишен универсальности. Эмоциональное же насилие заслуживает анализа содержания его проявлений и сопоставления с регламентацией насилия в законодательстве. Нельзя исключать возможности его включения в типологию насилия.

Специалистами в области детской психологии и психотерапии указывается, что данный вид насилия труднее всего распознается. Они определяют эмоциональное насилие как любое действие, которое вызывает (у ребенка) состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни. «При альтернирующем, непоследовательном отношении со стороны родителей ребенок воспитывается в условиях эмоциональной депривации и часто становится жертвой эмоционального насилия. Постоянные переживания отрицательных эмоций из-за конфликтов, ссор, агрессии и насилия в этих семьях, а также невозможность признаться кому-либо в своих бедах...приводят к тому, что чувства ребенка как бы замораживаются»⁴. В качестве примеров эмоционального насилия приводятся: изоляция, угрюмость, торговля запретами, обзывание, формирование стабильного чувства страха, брань, издевки, запугивание наказанием, которые в целом охватываются триадой – отвержение, наказания, угрозы.⁵ В качестве результата таких действий указывается то, что ребенок начинает относиться к себе враждебно, с презрением, формируется глубокое чувство вины и стыда за свое существование. «Ощущение своей малоценности уничтожает ребенка...»⁶.

¹ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. – 2014. – № 4. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

² См.: Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. С. 44, 80, 34, 38, 245.

³ Цит. по: Там же. С. 23.

⁴ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Указ. соч. С. 35.

⁵ Там же. С. 36-37.

⁶ Там же. С. 37.

Представляется, что такое влияние одного человека на другого не ограничивается возрастом пострадавшего: в семьях, где эмоциональное насилие практикуется, повзрослевшие «дети», как в детстве, не могут избавиться от этой проблемы и по-прежнему страдают от своих родителей (известный факт в психологии). Кроме этого подобные проявления возможны не только в отношениях «ребенок-родитель», но и в иных отношениях, где объективно один «сильнее», а другой зависит от него: «мастер-подмастерье», «тренер-спортсмен», «учитель-ученик», «начальник-подчиненный», «муж-жена» и пр. Думается, что эмоциональное насилие имеет широчайшее распространение.

Поскольку психологический компонент в оценке насилия представляется важным, то оправданной представляется некоторая психологизация понятия «насилия» у Л.В. Сердюка. Насилие – пишет он, это внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, и ограничить свободу его волеизъявления.¹ При этом органическая и физиологическая травма представляются травмами одного ряда.

Возвращаясь к вопросу о том, что должно быть включено в объем понятия насилия, следует отметить открытие Ю.М. Антоняном «интеллектуального» насилия, к которому он относит преступные действия должностных лиц (чиновничий произвол) – злоупотребление или превышение должностными полномочиями, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного решения или приговора и т.п.² Данный подход представляется интересным, он отражает реальные проблемы социального развития (заметные не только для науки, но и для культурной жизни – об этом, например, высоко оцененный на всех уровнях художественный фильм «Левиафан»). При этом вызывает сомнения название данного вида насилия «интеллектуальным»: тут скорее речь о «чиновничьем», «беловоротничковом» насилии, «насилии властимущих».

Развитие общества, особенно технической сферы позволяет заметить еще одну новую особенность современного насилия («интеллектуальное» насилие, выделенное Ю.М. Антоняном, в литературе также называется новым видом³) – это насилие, применяемое дистанционно посредством информационно-телекоммуникационных средств, в том числе сети «Интернет». В наши дни дистанционный способ совершения насильственных преступлений оказывается все более востребованным. Это обусловлено, во-первых, тем, что все сферы жизни человека получают активное развитие в

¹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. проф. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 22.

² Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М.: 1994. – С. 54-55.

³ См.: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. проф. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 20.

информационной технической среде (сферы развлечений, маркетинга, образования и пр.). Кроме этого дистанционный способ более комфортен (нажать на кнопку компьютера проще, чем наносить удары ножом, «вживую» столкнуться с обрыва и пр.), эффективен – минимум затрат приводит к максимальному результату: одним действием может быть причинен вред сразу неограниченному кругу лиц, как например, при организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению (ст.110.2 УК РФ), оптимален, так как действительно грамотное использование высоких технологий сводит к минимуму вероятность привлечения виновного к уголовной ответственности.

В литературе высказывается точка зрения, что понятие насилия в широком смысле слова включает в себя любое преступление, в том числе неосторожное или корыстное, а также его проявление при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (в частности, при необходимой обороне). Все эти деяния, так или иначе, рассуждает, например, Д.С.Мошков, совершаются против воли или помимо воли человека, что в принципе и есть насилие.¹

Здесь становится ясно, что следует отличать общее понятие насилия от понятия «преступное насилие», в разработке которого ведущими становятся уголовно-правовые науки, поскольку отграничение преступного от непроступного – задача науки уголовного права. К тому же, как верно отмечал Л.Д. Гаухман, отнесение преступлений к насильственным основано на уголовном законодательстве.²

В науке уголовного права установлено, что преступное насилие объединяет систему умышленных преступлений. Это единогласно утверждается в работах ведущих специалистов.

Так, Л.Д. Гаухман писал, что насильственными являются преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие физические блага личности, и сопровождаемые умышленным совершением насильственных действий.³

Р.Д. Шарапов подчеркивает, что обязательным признаком насилия является умышленная форма вины.⁴ Преступное насилие, как категория уголовного права, пишет он, объединяет систему умышленных преступлений, причиняющих физический или психический вред человеку. Насилие в уголовном праве – это преступное посягательство на личную

¹ См.: Мошков Д.С. Указ. соч. С. 189.

² См., например: Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР /под ред. проф. И.С. Ноя. – Саратов: Из. Саратовского ун-та, 1981. – С. 43.

³ Там же. С. 22.

⁴ Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки его воле.¹

Н.В. Иванцова указывает, что общественно опасное насилие – это противоправное, умышленное, физическое и (или) психическое воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на другого человека (людей) против или помимо его (их) сознания и воли, причинившее ему (им) вред, либо создавшее реальную угрозу причинения такого вреда.

При этом в работах по уголовному праву разработка конкретного перечня преступлений, совершаемых с применением насилия, ранее не была определена в качестве научной задачи: в этом не было практической надобности: этот вопрос не влиял на квалификацию. В тесно связанной с уголовным правом криминологии определение круга насильственных преступлений – традиционная задача, без решения которой невозможно исследование насильственной преступности.

Однако, несмотря на традиционность этой научной задачи, в криминологической науке не выработан единый подход к определению перечня насильственных преступлений. Например, Ю.М. Антонян к ним относит деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 126, 129, 130, 131, 132, 133, 161, 162, 163, 167, 209, 213, 214, 226, 229, 244, 245, 313, 318, 319, 321 УК РФ. По его мнению, насильственными могут быть названы и другие преступления, но они регистрируются очень редко и статистического значения не имеют.²

Я.И. Гилинский к таким деяниям относит «преступления, предусмотренные гл. 16 и 18 УК РФ, ст. 126-128, 205-206, 277, 317-318, 333-335, 353, 356, 357, 360 УК РФ, а также иные преступления, когда они посягают на жизнь, здоровье или физическую неприкосновенность граждан (например, хулиганство, сопровождаемое насилием, грабеж с насилием или разбой, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшие вред здоровью или смерть и т.п.)»³.

В.В. Лунеев предлагает более детальный перечень - более 55 статей данного ряда. Он последовательно их группирует согласно их расположению в главах УК РФ.⁴ Однако по некоторым моментам очерченный им круг спорен. Так, среди преступлений главы 16 УК РФ к

¹ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореф. дис. ...д.ю.н.: 12.00.08 / Шарапов Роман Дмитриевич. – Екатеринбург, 2006.

² Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / Ю.М. Антонян. – М.: РАН. ИНИОН и др., 2001. – С.5.

³ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Алеф-Пресс, 2018. – С. 218.

⁴ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – Москва: Юрайт, 2023. – 872 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/531634> (дата обращения: 02.09.2023).

искомой группе преступлений в данной работе отнесены все виды умышленных убийств, все виды умышленных телесных повреждений, побои, истязание, принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации. Думается, что в данном ряду следовало бы: 1) вычеркнуть убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ), а также «зеркальные» привилегированные виды умышленного причинения вреда здоровью человека (ч. 1 и 2 ст. 114 УК РФ): в каждом из этих преступлений виновный не был инициатором конфликта и действовал по мотивам защиты человека от противоправных посягательств либо в целях задержания лица, совершившего преступление, его действия в целом имели общественно полезную направленность; 2) добавить: а) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – в части, касающейся умышленного совершения данного преступления (как известно в настоящее время в судебной практике проходит обвинение по этой статье и в случае неосторожной вины); б) угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – преступление по своей природе является насильственным; в) заражение ВИЧ-инфекцией, лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания (ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ).

Кроме этого, в связи с последними изменениями уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни возникает дискуссионный вопрос о том, не следует ли в этот перечень добавить ст. 110¹ и ст. 110² УК РФ. Проблема в данном случае связана не столько с обновлением УК РФ, сколько с новой юридической природой появившихся преступлений. На первый взгляд, они не соответствуют признакам насильственного преступления, сформулированным Л.Д. Гаухманом¹ и ставших классическими (общепринятыми). Так, ст. 110¹ и 110² не соответствуют, прежде всего, потому, что при их совершении не обнаруживается необходимый в данном случае способ совершения преступления в виде применения насилия или угрозы насилием. Среди преступлений, предусмотренных в указанных нормах, содействие совершения самоубийства и создание соответствующего сайта – действительно не могут быть отнесены к насильственным, т.к. в первом случае нет преодоления воли потерпевшего, нет действий помимо его воли, а во втором случае – слишком низок минимально возможный предел степени интенсивности воздействия (в данном случае нет «адресного» воздействия).

При этом думается, что имеются все основания считать преступление, предусмотренное ч 1 ст. 110¹ УК РФ, насильственным: 1) потерпевший не давал согласие на манипуляцию своим сознанием; 2) характер воздействия на организм человека – не физический: потерпевший сам причиняет себе

¹ Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР /Л.Д. Гаухман; под ред. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. – С. 28-33.

физический вред, но имеет место тщательно подготовленное воздействие на психику потерпевшего, прежде всего, путем передачи информации (правильно поданной/эмоционально окрашенной/ красиво оформленной и пр.). В данном случае именно у виновного возникает желание причинить смерть потерпевшему и он «внедряет» эту идею потерпевшему. Фактически осуществляется манипуляция сознанием потерпевшего; 3) интенсивность воздействия высокая, поскольку такое воздействие в итоге приводит, как минимум, к формированию желания у самого потерпевшего лишить себя жизни (как максимум – к летальному исходу).

Вышеизложенные рассуждения при всех стремлениях к объективности отражают субъективный, авторский подход. Представляются справедливым мнение о том, что однозначный перечень насильственных преступлений может появиться после того, как он будет сформирован хотя бы в их единой статистической отчетности.¹ Думается, что значительно облегчило бы проведение криминологических исследований формирование перечня преступлений, совершаемых с применением насилия или с иными признаками состава, свидетельствующими о насильственном характере преступления, и регламентации его, например, в ежегодно обновляемом Указании Генпрокуратуры России N 361/11, МВД России N 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»².

Возвращаясь к разработке понятия насилия в науке уголовного права, что в доктрине выработан некий общий подход к выборке насильственных преступлений на основе объединяющих данные преступления признаков. Так, Л.Д. Гаухман называл общими для всех насильственных преступлений: 1) преступность деяния в целом; 2) наличие однородного объекта посягательства – общественных отношений, обеспечивающих физические блага личности; 3) одинаковый по своей сущности способ совершения преступления, состоящий в применении насилия или угрозы насилием; 4) умышленный характер фактически применяемого насилия (угрозы насилием).³

Значительно более узкий подход часто встречается среди современных специалистов, которые отмечают, что насильственные преступления ограничены физическим насилием и угроза насилием не должна быть включена в их круг. Это подчеркивает и объясняет Л.Л. Кругликов: в ранее действовавшем законодательстве насилие использовалось как родовое понятие, с выделением двух его разновидностей – физического и психического насилия. С 1996 г. законодатель оперирует понятием «насилия» лишь в

¹ См.: Криминология: Особенная часть: учебник /под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2011. – С. 10.

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности Указание Генпрокуратуры России N 361/11, МВД России N 1 от 30.06.2022// СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.09.2023).

³ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 29.

одном смысле – физическое воздействие (и использует его наряду с угрозой применения насилия – другим парным признаком).¹ На это указывает А.Г. Безверхов: «в уголовном праве России понятие «насилие» трактуется только как «физическое» насилие. Такое понимание вытекает из буквального толкования действующего УК РФ, в котором понятие «психическое насилие» вообще отсутствует...»².

Близок к позиции Л.Д. Гаухмана подход Р.Д. Шарапова: «насилие против личности это преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воли путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику человека»³.

Однако насилие не всегда преступно. Например, побои влекут не только уголовную, но в ряде случаев административную ответственность. И сомнений в том, что побои относятся к насилию, нет.

Представляется также, что указанное определение следует дополнить, отразив в нем «чиновничье», и «эмоциональное» насилие. Например, по определению Всемирной организации здравоохранения, насилие — преднамеренное применение физической силы *или власти*, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, *отклонения в развитии* или *различного рода ущерб*⁴ (*курсив мой – О.А.*).

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам определить насилие как *противоправное* посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного причинения ему *физического* или психического вреда помимо его воли путем энергетического (физического), информационного (психического) *либо властного* (управленческого: родительского, должностного, коллективного, государственного) воздействия на его организм (органы, ткани, физиологические функции, психику *и эмоциональную сферу*) (*курсив мой – О.А.*).

¹ Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. – 2015. – № 1. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

² Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. – 2014. – № 4. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

³ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореф. дис. ...д.ю.н.: 12.00.08 / Шарапов Роман Дмитриевич. – Екатеринбург, 2006.

⁴ Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире = World report on violence and health. — М.: «Весь Мир», 2002. — 376 с. — ISBN 5-7777-0225-2.

§ 2. Понятие насилия в уголовном законодательстве России

В тексте УК РФ применяется понятие «насилие» в Особенной части УК РФ при конструировании основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений. Так, например, «применение насилия» фигурирует как необходимый признак составов разбоя и пиратства, как отягчающий – в составах вымогательства и побоев с преюдицией и пр. Однако понятие насилия не раскрывается законодателем.

В доктрине уголовного права установлено, что в УК РФ под термином «применение насилия» понимается применение именно *физического* насилия, а под «преступлениями, совершенными с применением насилия» (такая категория применяется законодателем в новой ч. 2 ст. 116¹ УК РФ) понимаются умышленные преступления, совершенные с применением *физического* насилия. В соответствии с этим, перечень таких преступлений ограничивается составами, объективная сторона которых включает физическое насилие либо в качестве деяния, либо в качестве способа его совершения.

При этом, учитывая, что физический вред может быть причинен не только физическими действиями, но и физическим бездействием (оставление без пищи и воды), информационным и иным воздействием (передача «ранящей» информации сердечнику, гипноз¹, склонение к суициду или попытке суицида адресно и безадресно), эмоциональным отчуждением (в отношениях родитель-ребенок, при коллективной травле, кибербуллинге) и властными решениями должностных лиц как в пределах их должностных полномочий, так и превышающих их (незаконное помещение в психиатрический стационар, незаконное лишение свободы, привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного), то следует понимать, что тождественность преступного насилия физическому: 1) не является аксиоматичной; 2) может быть истолкована расширительно.

Это подкрепляется тем, что даже посягательство на жизнь с прямым умыслом на причинение смерти может быть совершено вовсе не физическим воздействием – например, доведение до самоубийства путем оскорбления, угроз и жестокого обращения (последнее может не носить физического характера (например, жестокое обращение в виде отчуждения, упреков, обвинений). А с развитием общества появляются новые виды насильственных преступлений, которые представляют собой посягательства на жизнь путем передачи информации: склонение к совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению.

¹ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореф. дис. ...д.ю.н.: 12.00.08 / Роман Дмитриевич Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – С. 13.

В связи с этим, представляется, что следует разграничивать термины: «*применение насилия*» (следует читать – «применение силы, физической силы») и *насильственное преступление*, которое может быть совершено другим способом. Так, например, содействие в совершении самоубийства не характеризуется применением силы (= применением насилия), но по своему *типу* общественной опасности (характеру) относится к насильственным преступлениям (*курсив мой – О.А.*).

Насильственные преступления среди преступлений против личности. Не все умышленные преступления против жизни и здоровья могут быть отнесены к данной категории.

Безусловно (то есть без дополнительных условий) в этот ряд можно включить простое и квалифицированные виды убийства (ст. 105 УК РФ), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), все виды умышленного причинения вреда здоровью разной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ) и преступлений против телесной неприкосновенности человека (ст. 116, 116.1, 117 УК РФ) и новые посягательства в виде склонения (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ и ч. 3-6 данной статьи, когда они дополняют состав именно склонения, а не содействия) и организации деятельности (ст. 110.2 УК РФ), а также принуждение к изъятию органов (ст. 120 УК РФ).

При этом вопреки общепринятой, традиционной точке зрения отнесение привилегированных видов преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ, представляется не верным. Не всякое применение насилия образует насильственное преступление подобно тому, как не всякое приготовление пищи является поварским делом, не всякая прополка грядки – деятельностью садовода, не всякий выстрел из огнестрельного оружия - образует снайпера. Причинение вреда, закрепленное в ст. 107 и 113 УК РФ – вынужденное, спровоцированное поведением потерпевшего (аморальным, противоправным либо систематическим таким поведением, приведшим к длительной психотравмирующей ситуации. Виновный в данных случаях – это не абьюзер, в его действиях нет преднамеренности, им руководит исключительно сильный эмоциональный порыв.

В деяниях, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 ч., а также ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ виновный действует также не исходя из насильственной мотивации, а по мотиву защиты либо по мотиву пресечения преступления. Он не агрессор, не инициатор конфликта, а напротив защищающийся от него или пресекающий его.

К преступлениям, которые могут быть включены в круг насильственных только при наличии определенных условий, относятся: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), заражение венерической болезнью и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 121 и ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ) – при наличии у виновного прямого умысла.

Среди преступлений против свободы, чести и достоинства – это безусловно все преступления этой главы (ст. 126-128 УК РФ), кроме клеветы.

Среди преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы – деяния, предусмотренные ст. 131-133 УК РФ, так как они совершаются все совершаются помимо (вне) воли потерпевшего (даже в случае использования беспомощного состояния потерпевшего, в том числе по согласию лица, не достигшего 12 лет – вне осознанного зрелого самостоятельного решения).

Среди преступлений главы 19 УК РФ к насильственным преступлениям по своему типу общественной опасности могут быть отнесены дискриминация (ст. 136 УК РФ), а также преступления, предусмотренные ст. 139, 140, 141, 144-145¹, ч. 3, 4 ст. 148, 149 УК РФ.

Среди преступлений главы 20 УК РФ – это деяния, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 150 УК РФ – при условии угроз и т.п. действий, ч. 3 ст. 150 УК РФ – безусловно, ч. 4 при любых угрозах или применении физического насилия; а также безусловно – ч. 3 ст. 151¹, 151² и ст. 156 УК РФ.

Насильственные преступления среди преступлений в сфере экономики.

Среди преступлений против собственности здесь можно назвать квалифицированный грабеж, разбой, вымогательство, а также насильственные виды угона (п. «г» ч. 2 ст. 161, 162, 163 и п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166 УК РФ)

Имеются насильственные преступления и среди преступлений в сфере экономической деятельности. Такие деяния предусмотрены ч. 3 ст. 170¹ УК РФ (внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе допозитарного учета, сопряженное с насилием или с угрозой его применения); п. «в» ч. 3 ст. 178 УК РФ – ограничение конкуренции (путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере), совершенное с применением насилия или с угрозой его применения; п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения с применением насилия); ст. 183 УК РФ (незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, ... иным незаконным способом); п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль);

К ним следует добавить составы с вымогательством предмета подкупа: п. «б» ч. 5 ст. 200⁵, п. «б» ч. 7 ст. 200⁶ УК РФ и их квалифицированные виды.

Среди преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях к насильственным преступлениям можно отнести

злоупотребление полномочиями (ст.201-202 УК РФ) – при условии установления цели нанесения вреда другим лицам; квалифицированный вид превышения полномочий (ч. 2 ст. 203); коммерческий подкуп с вымогательством предмета подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ),

Насильственные преступления среди преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

К ним следует отнести ст. 205-205⁵, 206,208-210, ст. 211 – при условии захвата (а ее квалифицированный вид угона судна или железнодорожного состава, предусмотренный п. «в» ч. 2 данной статьи – безусловно), 212, 213, ст. 221 и 226 УК РФ – при хищении в форме насильственного грабежа или разбоя, квалифицированный вид контрабанды (п. «б» ч. 2 ст. 226¹) и пиратство (ст. 227 УК РФ).

Среди преступлений против здоровья населения и общественной нравственности к насильственным преступлениям могут быть отнесены деяния, предусмотренные: ст. 229 УК РФ – при вымогательстве, а ее п. «г» ч. 2 и п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 4 ст. 229¹, п. «г» ч. 2 ст. 230 и «в» ч. 2 ст.230¹ УК РФ и их особо квалифицированные виды – безусловно; ч.1 ст. 230², ст. 239, а также п. «а» ч. 2 ст. 240 и п «б» ч.2 ст. 241 УК РФ и особо квалифицированные виды этих преступлений и, наконец, ст. 245 УК РФ.

Насильственные преступления среди преступлений против государственной власти.

К таковым деяниям среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства можно отнести преступления, предусмотренные ст. 277-280¹, 280⁴, 281-282, п. «б» ч. 2 ст. 283¹.

Среди преступлений главы 30 УК РФ – это злоупотребление должностными полномочиями (285 и 285¹ УК РФ) и насильственный вид превышения должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Представляется, что злоупотребление должностными полномочиями – это преступление, которое потенциально охватывает различные варианты эмоционального и иного латентного насилия. Это случаи, когда уполномоченное должностное лицо принимает решения не в соответствии с интересами дела, справедливостью, а напротив, руководствуется личными интересами, использует свои полномочия для решения личных вопросов (выяснения отношений, установления своей силы, власти в коллективе и др.), содействует коррупции, наместничеству, землячеству и пр. При этом нарушаются права лица (лиц) не угодных, безвластных или «безмолвных», так как систематически принимаются решения заведомо для них неудобные.

К данному списку следует, на наш взгляд, добавить получение взятки с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и особо квалифицированный вид этого преступления.

Среди преступлений против правосудия насильственными по своему характеру следует считать преступления, предусмотренные: ст. 294 УК РФ – при угрозах и применении насилия, ст. 295, 296, 301, 302, а также ст. 309 –

при условии, что деяние выражено в принуждении, а не подкупе.

Среди преступлений главы 32 УК РФ – деяния, предусмотренные ст. 317, 318, 319, 321 УК РФ. Кроме этого к ним можно отнести ст. 325 УК РФ, когда похищение осуществляется в форме насильственного грабежа или разбоя.

Насильственные преступления среди преступлений против военной службы.

В этот ряд следует отнести деяния, предусмотренные ст. 333, 334, 335, 336 УК РФ.

Преступления против мира и безопасности человечества, насильственные по характеру общественной опасности.

Исходя из буквального толкования содержания указанных уголовно-правовых норм, к данной группе преступлений можно отнести деяния, закрепленные в 353, 354, 356-361 УК РФ.

Таким образом, можно составить следующий список насильственных преступлений:

1) простое и квалифицированные виды убийства (ст. 105 УК РФ), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), все виды умышленного причинения вреда здоровью разной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ) и преступлений против телесной неприкосновенности человека (ст. 116, 116.1, 117 УК РФ) и новые посягательства в виде склонения (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ и ч. 3-6 данной статьи, когда они дополняют состав именно склонения, а не содействия) и организации деятельности (ст. 110.2 УК РФ), а также принуждение к изъятию органов (ст. 120 УК РФ). Кроме того доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), заражение венерической болезнью и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 121 и ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ) – при наличии у виновного прямого умысла;

2) почти все преступления главы 17 УК РФ: ст. 126-128¹ УК РФ;

3) деяния, предусмотренные ст. 131-133 УК РФ, так как они все совершаются вне воли потерпевшего (даже в случае использования беспомощного состояния потерпевшего, в том числе по согласию лица, не достигшего 12 лет – вне осознанного зрелого самостоятельного решения);

4) дискриминация (ст. 136 УК РФ), а также преступления, предусмотренные ст. 139, 140, 141, 144-145¹, ч. 3, 4 ст. 148, 149 УК РФ;

5) деяния, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 150 УК РФ – при условии угроз и т.п. действий, ч. 3 ст. 150 УК РФ – безусловно, ч. 4 при любых угрозах или применении физического насилия; а также безусловно – ч. 3 ст. 151¹, 151² и ст. 156 УК РФ.

6) квалифицированный грабеж, разбой, вымогательство, а также насильственные виды угона (п. «г» ч. 2 ст. 161, 162, 163 и п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166 УК РФ);

7) деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 170¹ УК РФ (внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру

владельцев ценных бумаг, к системе допозитарного учета, сопряженное с насилием или с угрозой его применения); п. «в» ч. 3 ст. 178 УК РФ – ограничение конкуренции (путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере), совершенное с применением насилия или с угрозой его применения; п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения с применением насилия); ст. 183 УК РФ (незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, ... иным незаконным способом); п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль);

К ним следует добавить составы с вымогательством предмета подкупа: п. «б» ч. 5 ст. 200⁵, п. «б» ч. 7 ст. 200⁶ УК РФ и их квалифицированные виды.

8) злоупотребление полномочиями (ст. 201-202 УК РФ) – при условии установления цели нанесения вреда другим лицам; квалифицированный вид превышения полномочий (ч. 2 ст. 203); коммерческий подкуп с вымогательством предмета подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ);

9) преступления, предусмотренные ст. 205-205⁵, 206, 208-210, ст. 211 – при условии захвата (а ее квалифицированный вид угона судна или железнодорожного состава, предусмотренный п. «в» ч. 2 данной статьи – безусловно), 212, 213, ст. 221 и 226 УК РФ – при хищении в форме насильственного грабежа или разбоя, квалифицированный вид контрабанды (п. «б» ч. 2 ст. 226¹) и пиратство (ст. 227 УК РФ);

10) деяния, предусмотренные: ст. 229 УК РФ – при вымогательстве, а ее п. «г» ч. 2 и п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 4 ст. 229¹, п. «г» ч. 2 ст. 230 и «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ и их особо квалифицированные виды – безусловно; ч. 1 ст. 230², ст. 239, а также п. «а» ч. 2 ст. 240 и п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ и особо квалифицированные виды этих преступлений и, наконец, ст. 245 УК РФ.

11) преступления, предусмотренные ст. 277-280¹, 280⁴, 281-282, п. «б» ч. 2 ст. 283¹ УК РФ;

12) злоупотребление должностными полномочиями (285 и 285¹ УК РФ) и насильственный вид превышения должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), а также получение взятки с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и особо квалифицированный вид этого преступления.

13) преступления против правосудия, предусмотренные: ст. 294 УК РФ – при угрозах и применении насилия, ст. 295, 296, 301, 302, а также ст. 309 УК РФ – при условии, что деяние выражено в принуждении, а не подкупе.

14) деяния, предусмотренные ст. 317, 318, 319, 321 УК РФ, а также ст. 325 УК РФ, когда похищение осуществляется в форме насильственного

грабежа или разбоя.

15) деяния, предусмотренные ст. 333, 334, 335, 336 УК РФ.

16) преступления против мира и безопасности человечества, закрепленные в 353, 354, 356-361 УК РФ.

§ 3. Насилие в уголовном законодательстве зарубежных государств

Уголовное право любой страны имеет свою специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-правовых институтов, обусловленном историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического, экономического устройства общества и другими факторами. Вместе с тем, уголовное право определенных стран имеет общие историко-правовые корни, в связи с чем, в теории принято выделять системы права. Основными из них признаются: 1) романо-германское право, 2) англосаксонское и 3) социалистическое.

Наиболее развитой признается система романо-германского права. Ее отличительной чертой является выраженное стремление к писаному праву, отказу от прецедентного и обычного права, к признанию закона единственным нормативным источником уголовного права, к кодификации уголовных законов. Второй характерной особенностью этой системы следует признать специфический способ формулирования уголовно-правовых запретов, отличающийся стремлением к абстрактному способу их описания, что выражается в предельной лаконичности языка уголовного закона. К этой системе относится уголовное право континентальной Европы, поэтому иногда оно именуется континентальным правом.

На формирование данной правовой системы оказали большое влияние уголовно-правовые взгляды французских просветителей – Вольтера (Мари Франсуа Аруэ), Дени Дидро, Шарля Луи Монтескье и других, итальянского ученого и гуманиста Чезаре Беккариа, представителей немецкой классической философии Иммануила Канта, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Ансельма Фейербаха, а также Уголовный кодекс Франции 1810 года, принятый при участии Наполеона Бонапарта и просуществовавший во Франции более 180 лет, и уголовное законодательство Германии XIX века.

В романо-германской (континентальной) правовой семье **уголовное законодательство Франции** выступает примером, образцом для других государств. Особенная часть УК Франции, как справедливо отмечается в научной литературе, характеризуется реализацией принципов и норм международного права, приоритетностью защиты прав личности,

повышенной защитой особо уязвимых лиц, усилением ответственности за тяжкие преступления против личности, собственности и государства, широким применением норм-компромиссов, позволяющих освобождать от наказания или смягчать его в случае деятельного раскаяния виновного.¹

Особенную часть УК Франции открывает Книга Вторая, включающая два раздела: «О преступлениях против человечества и против человеческого рода» (I) и «О посягательствах на человеческую личность» (II). Книга Третья также состоит из двух разделов: «Об обманных присвоениях» (I) и «О прочих имущественных посягательствах» (II). Книга Четвертая имеет пять разделов: «О посягательствах на основополагающие интересы нации» (I); «О терроризме» (II); «О посягательствах на государственную власть» (III); «О посягательствах на общественное доверие» (IV); «Об участии в организации злоумышленников» (V). Книга Пятая состоит из двух разделов: «О преступных деяниях в области здравоохранения» (I) и «Другие положения» (II). В Книге Шестой законодательной части УК нет норм, так как определение составов нарушений в соответствии с Конституцией Франции является прерогативой исполнительных органов власти, поэтому составы нарушений содержатся в Книге Шестой регламентационной (Второй) части УК Франции. Книга Седьмая подразделяется на два раздела: «Положения, применяемые в заморских территориях» (I) и «Положения, применяемые в территориальной общности (collectivite territoriale) Майот» (II).

Регламентационная (Вторая) часть французского УК «Декреты в Государственном совете» была принята путем издания 29 марта 1993 г. Декрета в Государственном совете, и ее структура полностью соответствует структуре законодательной (Первой) части УК Франции. Декреты в Государственном совете — это принимаемые правительством подзаконные акты, которые перед подписанием президентом или премьер-министром Франции должны быть обязательно одобрены на пленарном заседании Государственного совета. Положения Второй части УК Франции дополняют, уточняют нормы его Первой части.

Нумерация статей представляет собой определенный шифр: в законодательной (Первой) части УК первая цифра обозначает номер книги Кодекса, вторая — раздела, третья — главы, затем следует порядковый номер статьи в главе. В регламентационной (Второй) части Кодекса первая цифра обозначает номер книги, вторая — объект посягательства («2» — личность, «3» — имущество, «4» — нация, государство и общественное спокойствие, «5» — прочие), третья цифра соответствует классу нарушения (с 1-го по 5-й). Кроме того, номера статей регламентационной части имеют дополнительное обозначение «R» от слова «регламент».

Диспозиции статей Особенной части УК Франции, закрепляющие ответственность за конкретное преступление, в отличие от УК РФ, нередко

¹ Здесь и далее см.: Сизова В.Н. Формирование, развитие и современное состояние системы Особенной части уголовного законодательства Франции //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 137-145.

весьма пространны и занимают несколько страниц (например, ст. 421-1).

Посягательства на жизнь человека. Во французском уголовном законодательстве посягательства на жизнь человека делятся на умышленные и неумышленные. Умышленные посягательства состоят из умышленного убийства, предумышленного убийства и отравления (как известно, по УК РФ убийство совершается либо с прямым, либо с косвенным умыслом, то есть не может быть неумышленным). Умышленное причинение смерти другому лицу образует умышленное убийство, которое наказывается тридцатью годами уголовного заключения (ст. 221-1 УК). Это так называемое простое убийство, сходное с предусмотренным в ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть убийство без отягчающих обстоятельств. Умышленное убийство, совершенное с заранее обдуманым умыслом, квалифицируется как предумышленное убийство, наказуемое пожизненным уголовным заключением (ст. 221-3). Предумысел согласно ст. 132-72 УК Франции – это умысел, сформировавшийся до действий по совершению определенного преступления или проступка. Посягательство на жизнь другого человека путем использования или назначения веществ, способных повлечь смерть, образует отравление и наказывается тридцатью годами уголовного заключения (ст. 221-5). Для констатации момента окончания отравления не требуется наступление смерти потерпевшего – как оконченное преступление квалифицируется простая дача ядовитого вещества другому человеку. Так, состав отравления, если пользоваться терминологией российского уголовного права, сконструирован в УК Франции как усеченный. Квалифицирующими признаками умышленного убийства и отравления является их предшествование другому преступлению, сопровождение его или следование за ним, а также цель подготовки или облегчения совершения какого-либо проступка либо цель содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника проступка (ст. 221-2, 221-5). В этих случаях умышленное убийство и отравление наказуемы пожизненным уголовным заключением. Умышленное убийство и отравление влекут наказание в виде пожизненного уголовного заключения, если они совершены в силу сексуальной ориентации потерпевшего, в силу принадлежности или непринадлежности, действительной или мнимой, потерпевшего к какой-либо этнической группе, нации, расе или религии; несколькими лицами, образующими организованную банду, а также в отношении ряда категорий потерпевших, например несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста.

Уголовная ответственность за убийства и другие преступления против жизни с 2001 года распространяется и на юридические лица (до 2001 года предусматривалась только за неумышленные посягательства на жизнь).

Умышленные посягательства на неприкосновенность личности. Попытки и акты жестокости. Определения пыток в УК Франции нет, и правоохранительные органы руководствуются разъяснениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., в соответствии с которыми «для целей Конвенции определение “пытка” означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Сходное определение пытки содержится и в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята 9 декабря 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН).

Применение к лицу пыток или актов жестокости наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения (ст. 222-1).

Пытки или акты жестокости, применяемые а) в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, имеющим власть над несовершеннолетним, б) систематически в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, в) в отношении лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю, г) если повлекли увечье или хроническое заболевание, наказуемы тридцатью годами уголовного заключения.

Преступное деяние, предусмотренное ст. 222-1 УК Франции, наказываются пожизненным уголовным заключением, если оно повлекло смерть потерпевшего без намерения ее причинить (ст. 222-6) либо если оно «предшествует преступлению иному, нежели умышленное убийство или изнасилование, сопровождает преступление иное, нежели названные, или следует за преступлением иным, нежели названные» (ст. 222-2).

Насильственные действия. Согласно УК Франции насильственные действия делятся на:

насильственные действия, повлекшие утрату трудоспособности на срок ниже или равный восьми дням либо не повлекшие вообще утраты трудоспособности, но совершенные, например, внутри какого-либо учебного или воспитательного учреждения либо, в случаях входа или выхода учащихся, на прилегающей к этому учреждению территории и др., с санкцией в виде трех лет уголовного заключения со штрафом, и то же деяние

при квалифицирующих обстоятельствах (ст. 222-13);

насильственные действия, повлекшие полную утрату трудоспособности на срок свыше восьми дней, наказуемые тремя годами уголовного заключения со штрафом (ст. 222-11), и то же деяние при квалифицирующих обстоятельствах (ст. 222-12);

насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание, с санкцией в виде десяти лет уголовного заключения со штрафом (ст. 222-9), и то же деяние при квалифицирующих обстоятельствах (ст. 222-10);

насильственные действия, повлекшие смерть без намерения ее причинить, наказуемые пятнадцатью годами уголовного заключения (ст. 222-7), и то же деяние при квалифицирующих обстоятельствах (ст. 222-8);

систематические насильственные действия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, или в отношении лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю, а) если они повлекли смерть потерпевшего (наказание — тридцать лет уголовного заключения), б) если они повлекли увечье или хроническое заболевание (наказание — двадцать лет уголовного заключения), в) если они повлекли полную утрату трудоспособности на срок свыше восьми дней (наказание — десять лет уголовного заключения со штрафом), г) если они не повлекли полной утраты трудоспособности на срок свыше восьми дней (наказание — пять лет уголовного заключения со штрафом) (ст. 222-14);

назначение в виде лекарств вредных веществ, причинившее вред физической или психической неприкосновенности другого лица (ст. 222-15);

недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, совершенные неоднократно с целью нарушить покой другого лица, наказуемые одним годом уголовного заключения со штрафом (ст. 222-16).

Угроза совершить преступление или проступок против личности, покушение на который наказуемо (кроме убийства), карается шестью месяцами уголовного заключения со штрафом. Угроза убийством в этом случае наказуема тремя годами уголовного заключения со штрафом.

Наказание в виде трех лет уголовного заключения со штрафом предусмотрено и за угрозу совершить преступление или проступок против личности (кроме убийства), осуществленную любым способом, но сопровождающуюся приказанием выполнить условие. Угроза убийством в данном случае карается пятью годами уголовного заключения со штрафом.

В 2004 году УК Франции был дополнен специальной нормой об ответственности за такие угрозы, которые осуществляются в связи с принадлежностью потерпевшего к определенной нации, расе или религии, а также в связи с его сексуальной ориентацией. Норма предусматривает повышенные санкции по сравнению с иными угрозами. В случае угрозы убийством, сопровождающейся требованием выполнить какое-либо условие,

наказание достигает семи лет уголовного заключения и 100 тыс. евро штрафа (ст. 222-18-1).

Юридические лица также могут нести ответственность за угрозы.

Уголовную ответственность как за умышленные насильственные действия могут нести и юридические лица.

Сексуальные агрессии. В соответствии со ст. 222-22 УК Франции сексуальная агрессия – это любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы или обмана. К сексуальным агрессиям относятся изнасилование, прочие сексуальные агрессии, сексуальное преследование.

Изнасилование. Согласно ст. 222-23 УК Франции это любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана. Он наказуем пятнадцатью годами уголовного заключения.

Таким образом, в УК Франции понятием изнасилование охватывается не только предусмотренное ст. 131 УК РФ половое сношение между мужчиной и женщиной в естественной форме, но и иные насильственные действия сексуального характера, связанные с проникновением «половыми органами или в половые органы» как женщины, так и мужчины, т.е. те, которые по УК РФ квалифицируются в том числе по ст. 132 УК РФ.

Кроме того, согласно разъяснению постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 действия лица, добившегося согласия женщины на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить с ней в брак), не могут рассматриваться как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (п. 2).

Изнасилование при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ст. 222-24 УК Франции, например, если потерпевший вступил в контакт с исполнителем преступных действий благодаря использованию телекоммуникационных сетей в результате распространения сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц, наказуемо двадцатью годами уголовного заключения.

Изнасилование наказывается пожизненным уголовным заключением, если ему предшествовали, его сопровождали или за ним следовали пытки или акты жестокости (ст. 222-26). Изнасилование, повлекшее смерть потерпевшего, карается тридцатью годами уголовного заключения (ст. 222-25).

К прочим сексуальным агрессиям, наказуемым пятью годами уголовного заключения со штрафом, относятся сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием.

Прочие сексуальные агрессии при квалифицирующих обстоятельствах

наказуемы семью годами уголовного заключения со штрафом, а при особо квалифицирующих обстоятельствах – десятью годами уголовного заключения и штрафом в размере 150 тыс. евро (ст. 222-29 и 222-30).

Такие же санкции предусмотрены и за покушение на любую разновидность сексуальной агрессии, не являющуюся изнасилованием.

Сексуальное преследование – это преследование другого лица, осуществляемое путем отдачи приказаний, высказывания угроз, принуждения или тяжкого давления, с целью получить преимущества сексуального характера, совершенное лицом, злоупотребляющим властью в связи с предоставленными ему полномочиями. Такое преследование наказывается одним годом уголовного заключения и штрафом в размере 15 тыс. евро (ст. 222-33).

Незаконная торговля наркотиками. К посягательствам на физическую и психическую неприкосновенность личности во французском уголовном законодательстве относится и незаконная торговля наркотиками.

В соответствии со ст. 222-41 УК Франции наркотики (по смыслу положений отдела IV «О незаконной торговле наркотиками») – это вещества или растения, классифицированные как наркотики в порядке применения ст. L.627 Кодекса законов о здравоохранении, где речь идет о «ядовитых веществах или растениях, классифицированных в качестве наркотиков регламентами».

Незаконное производство или изготовление наркотиков наказывается двадцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 7,5 млн евро, а незаконный ввоз или вывоз наркотиков – десятью годами уголовного заключения со штрафом. Указанные действия наказуемы тридцатью годами уголовного заключения со штрафом в случае их совершения организованной бандой (ст. 222-35, 222-36).

Согласно ст. 222-39 УК Франции незаконные передача или предложение наркотиков какому-либо лицу для личного потребления наказываются пятью годами уголовного заключения со штрафом (кроме предложения или передачи наркотиков несовершеннолетним лицам, либо в центрах обучения или воспитания, либо в административных помещениях – в указанных случаях срок уголовного заключения увеличивается до десяти лет).

Пожизненным уголовным заключением и штрафом в размере 7,5 млн евро наказывается руководство группировкой или организация группировки, имеющей целью производство, изготовление, ввоз, вывоз, транспортировку, хранение, предложение, передачу, приобретение или незаконное употребление наркотиков (ст. 222-34).

Соответственно УК Франции содержит состав незаконной транспортировки, хранения, предложения, передачи, приобретения или употребления наркотиков, а также облегчения каким бы то ни было способом незаконного употребления наркотиков, добывания наркотиков посредством фиктивных рецептов или попустительства другого лица либо выдачи

наркотиков по таким рецептам, если известен их фиктивный характер или то, что они получены по попустительству другого лица, с санкцией в виде десяти лет уголовного заключения со штрафом (ст. 222-37).

За совершение преступных деяний, предусмотренных ст. 222-34 и ст. 222-39, уголовную ответственность могут нести и юридические лица.

Уголовно наказуемо подстрекательство другого человека к самоубийству, повлекшее последнее или его попытку (квалифицирующим признаком данного преступления является его совершение в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста). Пропаганда или рекламирование каким бы то ни было способом товаров, предметов или методов в качестве средств причинения себе смерти, а также проведение или организация проведения на человеке биомедицинского исследования без получения добровольно сделанного, информированного и ясно выраженного согласия заинтересованного лица наказываются тремя годами уголовного заключения со штрафом (ст. 223-8, 223-12, 223-14).

Имущественные преступления и проступки. В Книге Третьей УК Франции они делятся: на обманные присвоения, к которым относятся кража, вымогательство, мошенничество и сходные с ним преступные деяния, и собственно присвоения; прочие имущественные посягательства, состоящие из укрывательства и преступных деяний, тождественных укрывательству или сходных с ним; уничтожения, повреждения и порчи (не представляющих опасности для людей и опасных для людей); отмыкания (простого и отягощенного), а также посягательств на системы автоматизированной обработки данных.

Вымогательством во французском уголовном законодательстве признается «получение путем насилия, угрозы применения насилия или принуждения либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было имущества» (ст. 312-1). Наказанием за вымогательство является семь лет уголовного заключения со штрафом.

Наличие квалифицирующих признаков совершения вымогательства, сходных с предусмотренными в краже (с учетом специфики вымогательства), повышает наказание вплоть до пожизненного уголовного заключения (ст. 312-6, 312-7).

Определенной разновидностью вымогательства с особым способом совершения является шантаж, наказуемый пятью годами уголовного заключения со штрафом. Он состоит в «получении путем использования угрозы раскрытием или вменением в вину фактов, способных принести вред чести и уважению лица, либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было имущества» (ст. 312-10). Если шантажист привел свою угрозу в исполнение, наказание в виде лишения свободы увеличивается до семи лет уголовного заключения.

Ответственность за кражу, вымогательство (шантаж), мошенничество и сходные с ним преступные деяния, а также собственно присвоения могут нести не только физические, но и юридические лица.

Преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия. В отличие от отечественного французский УК предусматривает более детальный перечень деяний, признаваемых при определенных условиях актами терроризма.

В соответствии со ст. 421-2 и 421-3 образует равным образом акт терроризма:

если лицо намеренно связывается с какой-либо индивидуальной или коллективной операцией, имеющей целью существенно нарушить общественный порядок путем устрашения или террора, распространение в атмосфере, почве, недрах или водах, включая территориальные морские воды, любого вещества, способного поставить в опасность здоровье человека или животных или природную среду;

участие в какой-либо группе или каком-либо сговоре, имеющих целью приготовление, характеризующееся одним или несколькими объективными действиями, к какому-либо из актов терроризма, указанных в ст. 421-1, 421-2.

Акты терроризма по УК Франции наказуемы вплоть до пожизненного уголовного заключения, и нести ответственность за них могут физические и юридические лица.

Завершая краткую характеристику отражения насилия в УК Франции, можно отметить, что он отличается от УК Российской Федерации большей детализированностью норм: в УК РФ законодатель формулирует лишь общие нормы, призванные регулировать типичные ситуации и содержащие основные признаки того или иного преступления, предоставляя более широкую возможность трактовки положений закона самим правоприменителем; во Франции же законодатель, напротив, считает нужным необходимые, с его точки зрения, детали и уточнения включать в текст Уголовного кодекса. Кроме того, УК Франции содержит абсолютно определенные санкции, а УК РФ — нет; при этом санкции за ряд преступлений (кража, вымогательство и др.) во французском уголовном законодательстве жестче, чем за сходные по УК РФ.

Уголовное законодательство ФРГ. Следует иметь в виду, что УК ФРГ является основным, но далеко не единственным источником уголовного права. И, как уже указывалось выше, среди иных источников уголовного права важное место занимают дополнительные уголовные законы, которые восполняют пробелы Уголовного кодекса. В их числе можно назвать Закон об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних от 11 декабря 1974 г., Закон об ответственности за воинские преступления от 24 мая 1974 г., Закон о дальнейшем упрощении правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за экономические преступления 1954 г. (в ред. от 23 декабря 2001 г.), Закон об обороте наркотиков от 1 марта 1994 г. (в ред. от 7 января 1998 г.) и др. Международный уголовный кодекс содержит нормы

уголовной ответственности за геноцид, за преступления против человечества и за военные преступления.

Особенная часть Уголовного кодекса ФРГ состоит из 30 разделов, 358 параграфов. Особенная часть УК содержит уголовно-процессуальные нормы, например касающиеся обвинительного заключения, порядка осуществления отдельных процессуальных действий, указания относительно деятельного раскаяния применительно к ряду конкретных преступлений, наказуемости покушения. В отличие от УК РФ система норм построена исходя из приоритета интересов общества и государства над интересами личности, хотя можно объяснять такое построение чисто техническим приемом.

Параграфы, как правило, четко разделены на диспозиции и санкции, в зависимости от характера деяния и сложности его описания параграф может начинаться либо с определения мер наказания, либо с описания признаков деяния. Описание деяния отталкивается от лица, которое, если совершит действия, приведенные в диспозиции, подлежит наказанию. Отсюда в Уголовном кодексе отсутствуют бланкетные диспозиции, но широко используются ссылочные диспозиции и санкции.

При этом не все параграфы имеют диспозицию и санкцию, многие носят рекомендательный характер. Все это вместе взятое обуславливает тот факт, что параграфы изложены многословно, занимают от двух и более листов.

Преступные деяния против личности. Деяния, посягающие на личные права человека, регламентированы в разд. 11-18 УК ФРГ: наказуемые деяния, затрагивающие религию и мировоззрение (разд. 11); наказуемые деяния против гражданского состояния, брака и семьи (разд. 12); наказуемые деяния против полового самоопределения (разд. 13); оскорбление (разд. 14); нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни (разд. 15); наказуемые деяния против жизни (разд. 16); наказуемые деяния против телесной неприкосновенности (разд. 17); наказуемые деяния против личной свободы (разд. 18).

Такое дробное выделение разделов в зависимости от содержания конкретного правоохраняемого блага позволяет законодателю расширить круг составов преступлений, что способствует повышению эффективности защиты правоохраняемых благ.

Наказуемые деяния против жизни (разд. 16 УК). Наказуемые деяния против жизни проявляются в убийстве, прерывании беременности, геноциде, оставлении в опасности, лишении жизни по небрежности и пр.

Убийство. Уголовным кодексом Германии предусмотрено три вида убийства: тяжкое убийство (§ 211), простое убийство (§ 212) и менее тяжкий случай убийства (§ 213).

Особенностью § 211 является то, что в абз. 1 указывается субъект деяния – это злостный убийца, и он подлежит пожизненному лишению свободы, а в абз. 2 определяется, кто признается злостным убийцей. Им является тот, кто под влиянием страстей убивает человека для

удовлетворения половой потребности, из корысти или иных низменных потребностей коварно или жестоко, или общеопасными средствами, для того чтобы сделать возможным или скрыть другое преступление.

Параграфом 212 УК предусмотрена ответственность за убийство, которое совершает убийца при отсутствии признаков тяжкого убийства; наказание — лишение свободы на срок не менее пяти лет. В особо тяжких случаях наказание может быть усилено вплоть до пожизненного лишения свободы.

Менее тяжкий случай убийства (§ 213) связан с действиями потерпевшего, который путем жестокого обращения или тяжкого оскорбления привел убийцу в ярость, или имеет место иной менее тяжкий случай убийства. Наказанием является лишение свободы на срок от одного года до девяти лет.

По § 216 УК тот, кто лишает жизни другое лицо по просьбе потерпевшего, по его настойчивой и серьезной просьбе, наказывается лишением свободы от шести месяцев до пяти лет.

Прерывание беременности. Основной состав прерывания беременности заключен в § 218 УК. Ответственность за это деяние предусмотрена в виде лишения свободы на срок до трех лет либо в виде денежного штрафа.

В особо тяжких случаях прерывания беременности наказанием является лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет. Особо тяжкий случай прерывания беременности имеет место, если лицо действует против воли беременной женщины либо легкомысленно подвергает жизнь беременной женщины опасности причинения смерти или нанесения тяжкого вреда ее здоровью.

Наказуемые деяния против телесной неприкосновенности (разд. 17 УК). Закон различает следующие виды телесных повреждений: телесное повреждение (§ 223), опасное телесное повреждение (§ 224), тяжкое телесное повреждение (§ 226), телесное повреждение со смертельным исходом (§ 227) и телесное повреждение, нанесенное по неосторожности (§ 229).

Телесное повреждение. Параграф 223 УК устанавливает, что тот, кто наносит телесные повреждения другому, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.

Опасное телесное повреждение по § 224 УК характеризуется рядом соответствующих обстоятельств его причинения, как-то: путем применения яда или других вредных для здоровья веществ, оружия или другого опасного орудия, посредством вероломного нападения, вместе с другими лицами, посредством опасного для жизни лечения. Наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет, в менее тяжких случаях — от трех месяцев до пяти лет.

Тяжкое телесное повреждение предусмотрено § 226 УК: когда потерпевший в результате телесного повреждения теряет зрение на один глаз или оба глаза, речь или способность к деторождению, теряет важный орган или длительное время не может им пользоваться, в значительной степени и

надолго остается обезображенным или хроническим больным, парализованным или приобретает душевную болезнь или какое-либо физическое или умственное отклонение; наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет. Если деяние совершено намеренно и сознательно, то срок лишения свободы должен быть не менее трех лет.

Наказуемые деяния против полового самоопределения (разд. 13 УК). Многие преступления, определяемые по УК Германии как преступления против полового самоопределения, неизвестны российскому законодательству.

Преступлениями против полового самоопределения признаются деяния, связанные с сексуальными домогательствами и извращениями либо способствующие их совершению, и не связанные, но относящиеся к посягательствам в сфере половых взаимоотношений. В первую группу входят:

сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых (§ 174). Ответственность по данному параграфу дифференцируется в зависимости от возраста потерпевшего — 16 и 18 лет, семейного положения — кровный ребенок либо приемный. Деяние наказуемо лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом. Далее ответственность варьируется в зависимости от потерпевших;

сексуальные действия в отношении лиц, находящихся в заключении по административному распоряжению, или больных и нуждающихся в помощи, находящихся в соответствующих учреждениях (§ 174a);

сексуальные действия, связанные с использованием служебного положения (§ 174b);

сексуальные действия, связанные с использованием консультативных, лечебных или обслуживающих отношений (§ 174c);

сексуальные злоупотребления в отношении детей (§ 176). Потерпевшими являются лица, не достигшие 14 лет, в отношении которых совершаются сексуальные действия либо которые совершают эти действия по отношению к субъекту деяния либо по отношению к третьему лицу, или эти же действия третье лицо совершает по отношению к ребенку;

тяжкие сексуальные действия в отношении детей (§ 176a). К ним относятся сожительство с ребенком, совершение деяния сообща несколькими лицами, поставление в опасность нанесения тяжкого вреда здоровью или нанесение незначительного вреда здоровью, а также нанесение тяжкого телесного повреждения во время деяния или угроза причинения смерти в результате совершенного деяния — наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

сексуальные действия в отношении детей со смертельным исходом. Деяние совершается по легкомыслию и влечет пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее девяти лет (§ 176b);

сексуальные действия в отношении лица, не способного оказать сопротивление (§ 179). Потерпевшими здесь выступают лица, страдающие

умственными или душевными болезнями, серьезными умственными или физическими отклонениями, лица, вследствие болезненного влечения или вследствие глубокого расстройства сознания или физически не способные оказать сопротивление, либо лица, которым виновный позволяет совершать сексуальные действия по отношению к себе. Деяние наказуемо лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет.

Наказуемо пособничество сексуальным действиям в отношении малолетних (§ 180) и сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних (§ 182).

Изнасилование. По § 177 УК «Принуждение к сексуальным действиям: изнасилование»: «Кто принуждает женщину к вступлению во внебрачную половую связь с ним или с третьим лицом, используя при этом силу, угрозу реальной опасности для жизни или здоровья либо используя ситуацию, когда жертва оказывается беззащитной перед действиями лица, наказывается лишением свободы на срок не менее года».

Данным параграфом предусмотрены особо тяжкие и менее тяжкие случаи, что либо усиливает, либо смягчает ответственность.

По § 178 УК «Сексуальное принуждение и изнасилование, повлекшее смерть потерпевшего» может быть назначено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет. Наказуемо совершение данного деяния по легкомыслию.

Ко второй группе преступлений против полового самоопределения относится ряд преступлений, предусмотренных нормами, направленными на борьбу с проституцией (§ 180a, 180b, 181 и 181a). Определение понятия проституции в Кодексе отсутствует.

В данную группу входит содержание заведения или руководство его деятельностью профессионально, в котором лица занимаются проституцией, совершение иных действий (§ 180a); торговля людьми с тем, чтобы вынудить их к занятию проституцией (§ 180b); сутенерство (§ 181), под которым понимается эксплуатация в своих целях другого лица, которое занимается проституцией.

Помимо санкций, предусмотренных за данные преступления, а они варьируются от денежного штрафа до лишения свободы на срок от трех до десяти лет, суд на основании § 181b УК может установить надзор над осужденным. За тяжкий случай торговли людьми и за сутенерство — имущественный штраф и расширенную конфискацию, если деяние лицо совершает как член банды, которая была организована для постоянного совершения этих преступлений, а также когда лицо действует в виде промысла.

Преступления против собственности (разд. 19—22 УК): кража и присвоение имущества (разд. 19); разбой и вымогательство (разд. 20); пособничество лицу, совершившему наказуемое деяние, и приобретение имущества, добытого преступным путем (разд. 21); мошенничество и злоупотребление доверием (разд. 22).

Преступления против собственности различаются по способу посягательства. Состав грабежа уголовному праву Германии неизвестен. В УК отсутствует определение понятий имущественных преступлений. Характеристика деяния дается через признаки, указанные в диспозиции. Размер похищенного не указывается и практически на квалификацию не влияет.

Кража. В § 242 УК под кражей понимается изъятие чужой движимой вещи с намерением присвоить ее себе или для третьего лица. Деяние наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.

Особо тяжкий случай кражи предусмотрен § 243а УК. Он имеет место при наличии хотя бы одного из перечисленных в параграфе обстоятельств: например, в виде промысла, похищение вещи, важной для науки или культуры, из церкви, с использованием беспомощного положения другого лица. За данные деяния предусмотрено лишение свободы на срок от трех месяцев до десяти лет.

Закон различает и такие виды кражи, как кража, совершенная с помощью оружия, кража, совершенная бандой (определение банды в законе отсутствует, хотя законодатель часто указывает на этот признак), кража с проникновением в жилище (§ 244); кража из дома или из семьи (§ 247). Уголовное преследование в случае кражи из дома или из семьи осуществляется на основании заявления потерпевшего.

Присвоение имущества предусмотрено § 246 УК.

В разд. 19 УК включено такое опасное деяние, как незаконное использование транспортного средства (§ 248b), а также хищение электрической энергии (§ 248с), деяние, которое неизвестно УК РФ, но необходимость криминализации которого вполне очевидна.

Разбой в соответствии с положениями § 249 УК определяется как применение насилия или угрозы, создающей в момент ее применения опасность для здоровья или жизни человека, и изъятие чужой движимой вещи у этого человека с намерением изъять ее для себя или третьего человека. Наказывается лишением свободы на срок не менее одного года.

Разбой при отягчающих обстоятельствах по § 250 УК влечет наказание на срок не менее трех лет. К таким обстоятельствам относятся случаи, когда:

1) исполнитель или другой участник разбоя а) имеет при себе оружие или другое опасное орудие; б) имеет при себе какое-либо иное орудие или средство для того, чтобы воспрепятствовать другому лицу оказать сопротивление применением насилия или преодолеть его сопротивление; в) подвергает другое лицо опасности причинения тяжкого вреда здоровью;

2) лицо совершает разбой в качестве члена банды, которая организована для постоянного совершения разбоя или краж, при участии другого члена банды. Срок лишения свободы составляет не менее пяти лет в том случае, если исполнитель или другой участник банды или разбоя во время деяния применяет оружие или иное опасное орудие;

3) другое лицо а) при совершении деяния наносит тяжкое телесное повреждение; б) деянием подвергает жертву опасности причинения смерти.

В менее тяжких случаях, предусмотренных § 250, абз. 1 и 2, наказанием является лишение свободы на срок от одного года до десяти лет.

Если во время совершения разбоя (§ 249 и 250) лицо, по крайней мере легкомысленно, причиняет смерть другому человеку, наказанием является пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет (§ 251).

Уголовному кодексу ФРГ известно и такое деяние, как разбойная кража (§ 252), имеющая место тогда, когда лицо застают на месте кражи и оно применяет насилие против человека или угрожает сиюмоментной опасностью его здоровью и жизни, чтобы оставить в своем владении краденые вещи. Такое деяние наказывается как разбой.

Вымогательство. Закон различает два вида вымогательства: вымогательство (§ 253) и разбойное вымогательство (§ 255).

Под вымогательством, предусмотренным § 253 УК, понимаются действия того лица, кто с применением насилия или угрозы причинения ощутимого вреда противоправно принуждает человека к совершению действий, попустительству или бездействию и этим причиняет вред потерпевшему или другому лицу с целью собственного противоправного обогащения либо обогащения третьего лица. Наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.

Разбойное вымогательство (§ 255) имеет место в случае, если вымогательство совершается с применением насилия или применением угрозы сиюмоментной опасности для здоровья или жизни потерпевшего. Деяние наказуемо как разбой.

Раздел 30, последний, «Наказуемые деяния по службе». Эти деяния можно сгруппировать следующим образом: 1) деяния, совершаемые из корыстных побуждений; 2) связанные с противоправным и недобросовестным выполнением служебных обязанностей; 3) посягательства на процессуальный порядок совершения определенных действий.

К первой группе относятся такие деяния, как получение выгоды (§ 321), продажность (получение взятки) (§ 332) — ответственность за эти деяния несут должностные лица; предоставление выгоды (§ 333) и подкуп (§ 334) — ответственность несут любые лица, которые находятся в сговоре с должностными лицами. Для должностных лиц и для частных лиц предусмотрены одинаковые меры наказания — лишение свободы до трех лет или денежный штраф.

В особо тяжких случаях продажности и подкупа, предусмотренных §335 УК, наказание усиливается, и лишение свободы назначается на срок от одного года до девятнадцати лет.

Как получение выгоды признается вознаграждение третейского судьи (§ 337).

За деяния, совершенные должностными лицами и третейским судьей, в

качестве дополнительного наказания могут быть применены имущественный штраф и расширенная конфискация (§ 338).

Нельзя не обратить внимание на имеющийся в УК ФРГ запрет на пропаганду насилия и жестокости. Тем более, что специалистами не раз указывалась проблема масштабов и последствий таких деяний в России (Интернет, фильмы, компьютерные игры, телевизионные передачи и т. д.)¹.

Так, в статье 131 УК ФРГ «Изображение насилия» закреплено: «(1) Кто печатные материалы, которые описывают зверское или жестокое применение насильственных мер по отношению к людям таким образом, что они прославляют или приукрашивают такие акты насилия или изображают жестокость или бесчеловечность подобных действий унижающим человеческое достоинство образом, 1. распространяет, 2. выставляет публично, вывешивает, демонстрирует или делает доступным каким-либо иным способом, 3. предлагает лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, передает ему или делает доступным иным способом или 4. изготавливает, заказывает, поставляет, накапливает, предлагает, извещает, рекламирует, занимается их ввозом и вывозом, чтобы использовать их или отдельные их части указанным способом или дать возможность другому лицу использовать их таким же образом, наказывается лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом.

(2) Так же наказывается тот, кто распространяет суть указанного в абз.1 содержания по радио.

(3) Абзацы 1 и 2 не действуют, если описание действия является сообщением о происходящих в настоящее время или исторических процессах.

(4) Абзац 1, № 3 не применяется, если действует лицо, уполномоченное на заботу о другом лице»².

Представляется, что в зарубежной науке уже достаточно обоснована связь между восприятием демонстрации насилия и его последующим воспроизводством (теория цикла насилия, теория социального научения жестокости Уолтерса и Бандуры)³.

В отечественной научной и учебной литературе также систематически подчеркивается необходимость ограничения негативного, разрушительного потока информации⁴.

¹ См., например: Куртышева М.А. Как сохранить психологическое здоровье детей. – СПб., 2005; Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб., 2003. – С. 9.

² Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2001. – С. 78.

³ См., например: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – СПб., 2004. – С. 119–130, 290–297.

⁴ См., например: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Под ред. С.П. Щербы. – М., 2002. – С. 98.

Как нами уже отмечалось ранее¹, в России установлен уголовный запрет только на незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ). В Федеральном законе от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»² к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится в числе прочего информация, обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным (п. 3 ч. 2 ст. 5). Исключение составляет: 1) научная, научно-техническая, статистическая информация; 2) информация, недопустимость ограничения доступа к которой установлена Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другими федеральными законами; 3) информация, имеющая значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества; 4) реклама (п. 2 ст. 1).

Исходя из повышенной общественной опасности пропаганды жестокости по отношению к людям и животным, как нами уже ранее отмечалось, следовало бы установить уголовную ответственность за незаконный оборот информационной продукции, пропагандирующей жестокость.

При этом под незаконным оборотом следует понимать: 1) изготовление (создание любым способом) в целях распространения и 2) распространение, включая продажу, аренду, прокат, раздачу, выдачу из фондов общедоступных библиотек, публичные показ и исполнение (в том числе посредством эфирного или кабельного вещания, зрелищных мероприятий), размещение в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) и сетях подвижной радиотелефонной связи, за исключением оборота продукции: 1) содержащей научную, научно-техническую, статистическую информацию; 2) недопустимость ограничения доступа к которой установлена соответствующими федеральными законами; 3) имеющей историческую, художественную или иную культурную ценность для общества (сформулировано на основе п. 12 ст. 2 и п. 2 ст. 1 вышеуказанного Федерального закона).

Информационной продукцией можно считать продукцию средств массовой информации, печатную и аудиовизуальную продукцию на любых видах носителей, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных, а также информацию, распространяемую посредством зрелищных мероприятий, размещаемую в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет)

¹ См.: Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ...к.ю.н. 12.00.08 /Ольга Викторовна Артюшина. – Казань, 2011. – С. 46-48.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // URL: <http://www.garant.ru/hot-law/federal/>.

и сетях подвижной радиотелефонной связи (п. 5 ст. 2 указанного Федерального закона);

Пропаганда в словаре С.И. Ожегова толкуется, как распространение и углубленное разъяснение каких-нибудь идей, учения, знаний¹. В нашем случае пропагандирующей жестокость следует признавать информацию, содержащую натуралистические изображение или описание процессов лишения жизни, нанесения увечий или издевательства над человеком или животным, а также распространяющую сведения о подготовке и способах совершения указанных действий, обучающую и передающую опыт в этой сфере, формирующую тем самым искаженную картину мира и насильственные жизненные установки.

Ответственность за данное преступление, по общему правилу, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, следует установить с шестнадцати лет.

Поскольку указанное деяние представляет собой не само насильственное посягательство, а только распространение информации о нем, то его нельзя отнести к тяжким или особо тяжким преступлениям. Так как общественная опасность данного преступления выше, чем, например, незаконного распространения порнографических материалов и предметов (ст. 242 УК РФ), то наказание за него должно быть строже и соответственно его необходимо отнести к категории преступлений средней степени тяжести.

В соответствии с изложенным предлагается дополнить УК РФ статьей 242.2 в следующей редакции:

«Статья 242.2. Незаконный оборот информационной продукции, пропагандирующей насилие и жестокость

Незаконное изготовление в целях распространения и распространение информационной продукции, пропагандирующей насилие и жестокость, – наказывается штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до четырех лет».

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – С. 499.

ГЛАВА II. НАСИЛИЕ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, ЕГО ВИДЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УК РФ

§ 1. Насилие и насилие против личности

Соотношение насилия и насилия против личности можно определить следующими тезисными положениями:

1. Обе категории: и насилие, и насилие против личности охватывают как преступное, так и не преступное насилие, например, за счет побоев как административного правонарушения (ст. 6.1.1 КоАП РФ) или иного деяния, оцениваемого как малозначительного.

По правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением деяние, хотя формально и запрещенное УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Так, становится ясно, что нанесение одного удара, пощечины или совершение одного иного насильственного действия, причинившего физическую боль, но не повлекшего ни легкого, ни среднего, ни тяжкого вреда здоровью, ни смерти человека, являются малозначительным деянием. Например, подножка, совершенная по хулиганским или экстремистским мотивам либо совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, а равно судимым за преступление, совершенное с применением насилия, являются малозначительными деяниями и не должны влечь ответственность по ст. 116 и 116.1 УК РФ. Так должны оцениваться и единичные акты щипания, заламывания рук и пр.

Думается, что в ряде случаев нанесение двух и более ударов (или иных насильственных действий) также могут признаваться малозначительным деянием. Например, когда удары осуществляются заведомо не сильные (два слабых «постукивания» в грудь мужчины женщиной), два и даже три толчка и пр. Содеянное в таких случаях с еще большей очевидностью, чем в предыдущем случае, «выглядит» как преступление (поскольку здесь налицо кратность насильственных действий), однако по факту достаточная общественная опасность отсутствует.

Так, малозначительное деяние отличается от преступных побоев как объективными (количество или сила насильственных действий), так и субъективными признаками (прямой умысел именно на малозначительное деяние, отсутствие прямого умысла на проявление большей общественной опасности).

Следует также акцентировать внимание на то, что поскольку малозначительное деяние может быть, только когда содеянное по своим юридическим признакам относится к преступлению, а не к административному правонарушению, то признание деяния

малозначительным, на наш взгляд, исключает возможность привлечения виновного к административной ответственности за содеянное.¹

2. Насилие, как процесс применения физической силы по отношению к кому то, включает себя проявления садизма и жестокости по отношению к животному. Однако деяние, предусмотренное ст. 245 УК РФ, можно рассматривать в круге насилия против личности только в случае совершения таких действий в присутствии малолетнего, когда причинение гибели или увечья животному используется как средство причинения вреда очевидцу-ребенку (п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ).

*Например, Голышмановским районным судом Тюменской области в приговоре от 16 октября 2019 г. по делу № 1-167/2019 было установлено, что виновный в присутствии малолетнего нанес несколько ударов острием лопаты по шее собаке, после чего завернул ее, еще живую, в пакет и выбросил в мусорный бак, где собака продолжала мучиться, скончавшись впоследствии от полученных ран.*²

Пример жестокости подается ребенку и при аналогичных действиях по отношению к человеку. Так, 29 июня 2017 года в г. Улан-Удэ Республики Бурятия в комнате общежития между Ц. и Р. находящимися в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. В ходе ссоры Ц. из личной неприязни к Р. с целью причинения смерти схватил ее руками за шею и стал душить, повалил Р. и не менее 3 раз ударил головой об пол. После этого он взял нож и нанес им удары по различным частям тела Р., в т.ч. в область расположения жизненно важных органов, сопровождая свои действия высказываниями об убийстве. После этого Ц. нанес потерпевшей около 5 ударов обувью по туловищу, верхним и нижним конечностям, а затем, схватив за волосы, не менее 3 раз с достаточной силой ударил головой об пол. От полученных повреждений Р. потеряла сознание. При этом Ц. осознавал, что своими действиями причиняет особые страдания в связи с присутствием при этом сына Р. 2014 года рождения (3 года на момент совершения преступления).³

В другом примере потерпевшей было нанесено более 50 ударов, не менее чем тремя ножами в шею, голову, туловище в том числе, с повреждением внутренних органов и крупных кровеносных сосудов, а также - по рукам и ногам и в сдавливании шеи тупым твердым предметом, что в результате привело к развитию массивной наружной и внутренней кровопотери и закрытой тупой травме шеи с переломами подъязычной кости. Как указал суд особая жестокость в качестве признака, квалифицирующего действия виновного, в предъявленном ему обвинении

¹ Подробнее см.: Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни и здоровья // Правоприменение. – 2020. – №. – С.

² Цит. по: Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. – 2020. – № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2018 № 73-АПУ18-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

была связана с несколькими обстоятельствами, одно из которых убийство потерпевшей в присутствии ее малолетних детей.¹

Однако не всегда это влечет адекватную уголовно-правовую оценку. Например, не имеют конкретного уголовно-правового значения случаи присутствия малолетнего при совершении преступления, когда он специального не вовлекается в совершение этого преступления (не может применена ст. 150 УК РФ) и когда он не является потерпевшему близким (не может быть вменены квалифицирующий признак особая жестокость или аналогичное обстоятельство, отягчающее наказание). Думается, что наблюдение неокрепшей личностью за совершением многих преступлений объективно повышает общественную опасность содеянного, поскольку в данном случае одновременно причиняется вред правам и законным интересам малолетнего, в частности, нарушаются его права на нормальное психическое и социальное развитие.

Исследуя круг преступлений, присутствие при которых причиняет вред малолетнему, следует вести речь о преступлениях, совершаемых с применением насилия (все виды убийства, умышленное причинение того или иного вреда здоровью, все побои, истязание, принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации, похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, насильственный грабеж, разбой, квалифицированное вымогательство и «угон» с применением насилия, а также конкурирующие с соответствующими преступлениями против личности насильственное воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применение насилия в отношении представителя власти и пр.).

К ним следует добавить ряд «половых» преступлений, которые по смыслу закона не все и не всегда совершаются с применением насилия (в частности, ст. 131 и 132 УК РФ, предусматривающие ответственность за, казалось бы, насильственные преступления, охватывают и добровольные действия с лицом, не достигшим двенадцати лет (см. примечание к ст. 131 УК РФ).

Вместе с тем в рассматриваемый круг преступлений необходимо включить преступления, связанные с медицинскими, анатомическими и иными манипуляциями с телом человека до или после его смерти (например, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, надругательство над телом умершего), учесть также преступления против общественной нравственности, связанные с проституцией и порнографией (ст. 240, 241.1, 241, 242, 242.2), добавить к ним также ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов – наркотических

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 № 78-УД21-40СП-А2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

средств, психотропных веществ и их аналогов; оружия, его основных частей и боеприпасов и т.п. При этом факт присутствия малолетнего при совершении множества должностных (служебных) преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений против правосудия, как правило (за редким исключением), не может представлять общественную опасность и поэтому не должен иметь уголовно-правовое значение.

Как ранее нами отмечалось¹, следовало бы усилить наказание в связи с совершением преступления в присутствии малолетнего. Рассматриваемый круг преступлений широк и пронизывает весь УК РФ, поэтому усиление ответственности за совершение преступления в присутствии малолетнего, как представляется, должно иметь некий общий характер, то есть должно быть регламентировано в виде общего правила, с учетом которого могут быть применены нормы Особенной части (это соответствует гипотезе как виду уголовно-правовой нормы). Следовательно, усиление ответственности следовало бы располагать в норме Общей части УК РФ и этим критериям соответствует ст. 63 УК РФ, содержащая единый исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Как справедливо отмечается в литературе, обстоятельства из ч.1 ст. 63 УК РФ, выполняющие функцию обязывающую – «суд должен выявить имеющиеся в конкретном деле обстоятельства из числа названных в перечне и, зафиксировав их в приговоре, учесть при назначении наказания»². Обстоятельство же, закрепленное в новой ч. 1.1 (совершение преступления в состоянии опьянения), по своей правовой функции иное – его признание в качестве отягчающего наказание является правом, а не обязанностью суда, и его вменение осуществляется судом на основе изучения конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.³

Поскольку не каждое совершение того или иного преступления в присутствии малолетнего повышает общественную опасность содеянного (следует учитывать возможность случайного стечения обстоятельств, многое зависит от конкретных обстоятельств дела: деталей обстановки совершения преступления, конкретного возраста очевидца, вида его деятельности в момент совершения преступления, объема услышанного и увиденного и пр.), то совершение преступления в присутствии малолетнего должно быть регламентировано так же, как и обстоятельство опьянения, то есть решение о его применении должно оставаться на усмотрение суда, а наказание должно усиливаться не автоматически по самому факту присутствия, а на основе анализа в каждом конкретном случае. Так, каждое вменение данного

¹ См.: Артюшина О.В. Присутствие малолетнего при совершении насильственного или иного преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. - .

² Якушин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия: монография. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. – С. 194.

³ См., например: Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 2 (46).

обстоятельства должно быть обосновано и подкрепляться доказательствами по делу. Здесь следует перенять все правила оценки присутствия близкого лица (осуществляемой в рамках особой жестокости): 1) присутствие малолетнего должно охватываться умыслом виновного, 2) при этом исключено, что малолетний не был способен воспринять обстоятельства совершения преступления: он не находился в состоянии сна, сильного опьянения, комы и т.п., то есть был очевидцем совершения преступления и был способен воспринимать происходящее.

Представляется, что общий дифференцированный подход законодателя к уголовно-правовой охране прав несовершеннолетнего и ее усиление в зависимости от возрастной категории несовершеннолетнего, справедливо. Однако, на наш взгляд, в рамках анализа общественной опасности присутствия малолетнего при совершении преступления следует более узко определить возраст присутствующего лица, чем это следует из содержания термина «малолетний»¹. Высокий темп жизни современного человека, доступность самой разной информации в СМИ, в том числе сети Интернет, а также принцип экономии уголовной репрессии позволяют сделать вывод о необходимости снижения возраста очевидца преступления (чье присутствие требует усиления ответственности виновного), с четырнадцати до двенадцати лет. Специалистами подчеркивается, что в современном обществе основные риски криминогенной подверженности несовершеннолетних (к которым относятся и малолетние) кроются в происходящей в настоящее время информационной глобализации и, как следствие, получении свободного доступа к информационным ресурсам криминогенного содержания.²

Реальность такова, что «вчерашний» малолетний сильно отличается по своей информированности от «сегодняшнего». В частности, лица, достигшие двенадцати лет, в большинстве своем уверенные пользователи персонального компьютера, владельцы собственного планшета, телефона. Они знакомы со многими вопросами, не рекомендуемыми в их возрасте, и в силу этого менее впечатлительны, менее подвержены воздействию. Лица этой возрастной группы (12-13 лет), по нашему мнению, в большинстве своем уже оснащены различными дурными зрительными «образами» и «примерами» и «защищать» их от такого негативного воздействия уже не своевременно.

Анализ возможностей УК РФ по решению исследуемой проблемы, исходя из заложенной законодателем логики и структуры закона, позволяет предложить: 1) дополнить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, новым признаком «совершение преступления в присутствии лица, не достигшего двенадцати лет»; 2) данный признак отнести к группе

¹ См.: Лобанова Л.В., Давтян Д.В. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. – 2010. – № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

² См.: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – С.338.

отягчающих обстоятельств, которые в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного суд может признать или не признать отягчающим обстоятельством на свое усмотрение.

Так, ч. 1.1 ст. 63 УК РФ предлагается изложить в двух пунктах: в п. «а» предусмотреть имеющееся в законе обстоятельство о совершении преступления в состоянии опьянения, в п. «б» закрепить *«совершение преступления в присутствии лица, не достигшего двенадцати лет»*. Применение предлагаемого нового обстоятельства, отягчающего наказание (п. «б» ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), осуществлять в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, основанной на принципе справедливости. Если присутствие лица, не достигшего двенадцати лет, отражается в квалификации преступления (то есть предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ), оно не может быть повторно учтено при назначении наказания.

3. Категория насилия шире понятия насилия против личности. Уже на первый взгляд ясно, что к насилию против личности нельзя отнести, например, диверсию, террористический акт исходя из их масштабности: умысел виновного выходит далеко за пределы причинения вреда конкретному человеку (нескольким лицам). Это приводит к пониманию того, что «ключ» к разграничению исследуемых понятий лежит в области объектов уголовно-правовой охраны, а следовательно приводит к необходимости анализа области разделов и глав УК РФ.

На момент проведения исследования нам представляется, что понятие насилия против личности распространяется, во первых, на насильственные преступления, закрепленные среди преступлений против личности (раздел 7 УК РФ) и, во вторых, среди преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Первое кажется очевидным и в целом не вызывает вопросы. Что касается второй группы, то, думается, что она состоит из преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 и «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ и их особо квалифицированных видов; ч.1 ст. 230², ст. 239, а также п. «а» ч. 2 ст. 240 и п. «б» ч.2 ст. 241 УК РФ и особо квалифицированных видов этих преступлений и, наконец, п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ.

§ 2. Физическое и психическое насилие

Психическое и физическое насилие в уголовном праве традиционно рассматриваются как связанные понятия, поскольку оба они содержат психологический аспект (что не исключает их специфики). Так частью первой ст. 117 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за истязание, то есть причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.¹

В диспозиции данной нормы систематические побои или иные насильственные действия (физическое насилие) рассматриваются как способ причинения, в том числе, психических страданий, что подтверждает неразрывную связь двух форм насилия. Физическое насилие всегда сопровождается психическим, поскольку любое негативное воздействие на организм аналогичным образом отражается на психике. И напротив, многие формы психического насилия отражаются на физиологических процессах, протекающих в организме.

Единство научного подхода к психическому насилию проявляется в понимании его как воздействия на психику. В свою очередь психика рассматривается как системное свойство высокоорганизованной живой материи, состоящее в отражении субъектом объективного мира, а также в построении неотчуждаемой от него картины мира и регуляции на этой основе своего поведения и деятельности. Отражение объективного мира определяется, как способность получать информацию об окружающей среде. В процессе получения информации создается субъективный образ, который является копией объектов реального мира. Полученная информация служит основой для регуляции внутренней среды организма и формирования его поведения. Одним из свойств психики выступает способность реагирования не только на изменение состояния внешней среды, но и на воздействие объектов этой среды. Именно способность психики реагировать и на изменение состояния внешней среды и в большей части на воздействие отдельных ее объектов определяет эффективность психического насилия как способа совершения преступного деяния.

Как справедливо отмечается В.Е. Дворцовым в юридической литературе идет полемика ученых об истинном определении понятия «психическое насилие», а вопрос о его содержании продолжает оставаться нерешенным.² Существенно различающиеся доктринальные определения рассматриваемого понятия давали Л.Д. Гаухман, Р.Д. Шарапов, Л.В. Сердюк

¹ См.: Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 297-302.

² Здесь и далее см.: Дворцов В.Е. Психическое насилие как категория уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 2 (45). – 2012. – С. 96-97.

и др. Приведено большое количество классификаций подходов законодателя к урегулированию общественных отношений, порождаемых психическим насилием, предприняты попытки выстроить систему. Причина этого, безусловно, кроется в неопределенности содержания исследуемой уголовно-правовой категории.

Основу уголовно-правовой характеристики психического насилия составляют признаки его объекта и объективной стороны, в то время как субъективные признаки, общие для всех видов насилия, играют здесь второстепенную роль. Видовым объектом психического насилия является психическая безопасность (неприкосновенность) человека — общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности (неприкосновенности) его психического благополучия.

Непосредственным объектом психического насилия является отдельное конституционно закрепленное общественное отношение, обеспечивающее незыблемость (безопасность) конкретного психического блага человека — безопасность чести и достоинства; психического равновесия и адекватности субъективного восприятия и т.д.

С объективной стороны психическое насилие представляет собой неправомерное причинение психического вреда потерпевшему. Традиционно данный вид насилия осуществляется путем информационного воздействия на психику другого человека с использованием психических факторов, а именно информации психотравмирующего характера. Самыми распространенными факторами воздействия на психику являются угроза и принуждение. Кроме того, список дополняется такими видами информационного воздействия, как издевательства, истязания, тяжкие оскорбления, клевета, а также травля, буллинг как варианты систематических таких действий, и др. т.п. действия, оказывающие отрицательное воздействие на психику человека. Психическим фактором здесь является информация, унижающая человеческое достоинство потерпевшего, которая способна причинить ему психическую травму: неприличная оценка личности потерпевшего, ложное обвинение человека в порочных поступках, злые, циничные насмешки, глумление.

На наш взгляд, можно согласиться с приведенной выше позицией. Представляется, что психическое насилие заключается прежде всего, в передаче информации – вербально, то есть посредством речи (языка, знаков) – устной или письменной, и не вербально – через язык тела, мимику, интонации, образы. И тот, и другой вариант могут быть осуществлены как непосредственно, так и дистанционно с использованием технических средств передачи информации.

При этом заслуживает внимание позиция Л.В. Сердюка, который психическое насилие определяет как умышленное и общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое против или помимо его воли информационным *или внеинформационным* путем и способное

подавить волеизъявления или причинить психическую травму¹ (курсив мой – О.А.).

И здесь права Е.В. Гертель, отмечая, что при изучении видов психического насилия, одним из ключевых вопросов является возможность отнесения к ним оскорбления (ст. 297, 319, 336 УК РФ).² (И действительно, отнесение к психическому насилию угроз, шантажа, принуждения вызывает меньше вопросов.) Она отмечает, что сущность психического насилия заключается в целенаправленном деструктивном воздействии на психику лица, и видов такого влияния может быть много. Так, при оскорблении начальником подчиненного в связи с исполнением обязанностей по военной службе целью может выступать подавление воли потерпевшего посредством демонстрации своего превосходства. Отрицательная оценка личности потерпевшего, его дискредитация, подрыв морального престижа в глазах окружающих, компрометирование общественного или служебного положения, компетентности вызывает переживания, стресс, порождает тревогу, которые являются генетически производными психического насилия.

На этой же позиции стоит Л.В. Сердюк, который много внимания уделяет обоснованию того, что сущностью оскорбления является именно психическое насилие и приводит примеры из жизни, когда неожиданное тяжкое оскорбление обычного среднестатистического человека привело к инсульту и параличу.³

Такая аргументация представляется убедительной. Собственно еще Н.И. Загородников отмечал, что медики и физиологи (профессор Ф. Углов, академик К.М. Быков) считали, что отрицательные психологические раздражители (например, грубое слово) оказывают вредное влияние на течение физиологических процессов, могут приводить к глубоким изменениям во всем организме.⁴

К этому следует добавить, что даже в уголовном законодательстве учтено, что тяжкое оскорбление само по себе или в результате сложившейся в связи с этим длительной психотравмирующей ситуации способно вызвать у человека особое состояние психики – аффект (внезапно возникшее душевное волнение, при котором вариативность поведения сильно сужена) (ч. 1 ст. 107 УК РФ), а также то, что оно при наличии систематичности (унижение) способно довести потерпевшего до самоубийства либо попытке самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ). По смыслу ст. 106 УК РФ убийство матерью новорожденного ребенка может быть обусловлено длительной психотравмирующей ситуацией, при этом не исключается ее возникновение

¹ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. – Волгоград, 1981. – С. 15.

² Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 3 (46). – 2012. – С. 19.

³ См.: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 208-221.

⁴ Цит. по: Гертель Е.В. Указ. соч. С. 19.

от систематических оскорблений и т.п. унижительного обращения. Так, оскорбление (=унижение) самим законодателем приводится среди способов совершения безусловно насильственных преступлений. При этом оно поставлено в один ряд с угрозами и жестоким обращением.

Клевета по своему эффекту является более сильным воздействием. Незря обычное (бытовое) оскорбление было декриминализовано, а клевета при том, что тоже одновременно с оскорблением была исключена из круга преступных деяний, довольно быстро снова заняла свое место – уже в ст. 128¹ УК РФ. Клевета способна лишить работы, профессии, разрушить семью. Но это все легко считаваемые возможные ее последствия. Стресс, переживания, неврозы потерпевшего – это неотъемлемые ее спутники. Клевета – это, безусловно, умышленно причиненный вред, прежде всего, психике человека.

При этом можно согласиться с исследователями, отмечающими, что психическое насилие можно рассматривать как физическое, если принять во внимание, что психика напрямую связана с телом и психическое давление может вызвать рассогласование функций организма, т. е. стать физическим насилием. Тем не менее, для оценки степени опасности психического насилия следует учитывать, что реакция человека на такое воздействие индивидуальна. Так, идентичное по характеру и интенсивности публичное оскорбительное высказывание в отношении представителя власти у одного человека может вызвать серьезные эмоциональные переживания, у другого — лишь слабые эмоции. Это обстоятельство необходимо учитывать при квалификации преступлений, связанных с психическим насилием и при назначении наказаний за их совершение.

Вышеизложенное позволяет заключить следующее:

1. Само понятие «психическое насилие» не встречается в тексте УК РФ. Но объективное его наличие не вызывает вопросов в науке уголовного права.

2. По своей сущности психическое насилие представляет собой воздействие на человека вне его воли путем передачи информации (вербально и не вербально), а также путем унижения, способное подавить волю, причинить травму, вызвать стресс, невроз и прочие самые разные последствия, вплоть до самоубийства потерпевшего.

3. По своему содержанию психическое насилие включает в себя угрозы, шантаж, оно может быть выражено в принуждении, а также в оскорблении, клевете и ином унижении человека.

§ 3. Насилие против личности и принуждение

Принуждение – категория, выражающая емкое явление объективной действительности.¹ Оно – необходимый элемент всякого человеческого общества, в том числе и государственно-организованного. Принуждение как феномен социальной жизни общества неустраим, и от его роли в формировании правовых, государственных и общественных институтов зависит уровень демократичности, социальной справедливости, гражданской свободы и формального равенства в обществе. Принуждение, характеризующееся многоаспектностью понятия и содержания, как сложное социальное и правовое образование может быть исследовано с различных позиций.

Легальное определение понятия «принуждение» отсутствует, не раскрывается его содержание и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по квалификации отдельных видов преступлений. При этом категория принуждения используется законодателем для разных целей, одной из которых является описание признака объективной стороны состава ряда преступлений.²

В словаре С.И. Ожегова слово «принудить» толкуется как «заставить что-нибудь сделать», а «принужденный» понимается как «несвободный».³ Исходя из этого толкования понятие «принуждения» в доктрине уголовного права ставится в один ряд с категориями «насилие» и «угроза». В целом разные определения данного понятия сводятся к воздействию на волю лица методами, противоположными убеждению. Так, при убеждении воздействие на волю субъекта всегда оставляет возможность выбора, принуждение же подчиняет волю субъекта, влияет императивно.⁴

В Особенной части УК РФ понятие «принуждение» встречается не часто. Это ст. 179 (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения) и ст. 302 (принуждение к даче показаний) УК РФ. При этом законодатель в каждом случае четко регламентирует способы совершения общественно опасного деяния: угрозы, шантаж или иные незаконные действия.

Нам представляется, что «принуждение» и «насилие» соотносятся между собой как часть и целое. Принуждение при этом может быть осуществлено в виде одного лишь психического насилия (например, в виде

¹ Здесь и далее см.: Чашников В.А., Фалькина Т.Ю. О соотношении понятий «принуждение» и «насилие» // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 41-43.

² Кобзева Т.Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве России // Вестник ВГУ. Серия Право. – 2008. – №1. – С.278.

³ Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. – С. 482.

⁴ Кобзева Т.Ю. Указ. соч. С.283.

угроз), а может быть подкреплено насилием физическим (см. ч. 2-3 ст. 302 УК РФ-с применением насилия или издевательств и с применением пытки).

Законодатель использует в тексте УК РФ также понятие «понуждение» (ст. 133 УК РФ), которое, на наш взгляд, шире понятия «принуждение» поскольку охватывает не только активное поведение виновного, но и пассивное, когда виновный не совершает дополнительных активных действий, а использует уже имеющуюся объективную материальную или иную зависимость потерпевшего. Поэтому можно согласиться с Л.В. Сердюком в том, что принуждение значительно опаснее понуждения.¹

Термин «вовлечение» применяемый в ряде норм (ст. 150, 151, 151², 240 УК РФ) еще шире, так как способы вовлечения законодателем не ограничиваются. То есть вовлечение может быть совершено не только способами, указанными выше, но и иными (убеждением, уговорам и пр.).

§ 4. Насилие против личности и пренебрежение

В специальной литературе по детской психологии эмоциональное насилие над ребенком определяется как любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни.² В ситуации применения такого насилия ребенку приходится неоднократно испытывать напряжение из-за неадекватной реакции взрослого или другого ребенка. Продолжительное эмоциональное напряжение тормозит нормальное самовыражение, поэтому эмоциональное развитие ставится под угрозу. При альтернирующем, непоследовательном отношении со стороны родителей ребенок воспитывается в условиях эмоциональной депривации и часто становится жертвой эмоционального насилия, что свойственно не только алкогольным и асоциальным семьям.

При этом к эмоциональному насилию относят:

- изоляцию, отчуждение от нормального общения;
- угрюмость;
- торговлю запретами;
- оскорбление;
- запугивание, формирование постоянного чувства страха;
- поддержание постоянного напряжения (путем угроз);
- брань, издевки;

¹ См.: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование/ под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 47.

² Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. – С. 34-37.

-моральное разложение (вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий);

- предъявление завышенных требований, с которыми ребенок не в состоянии справиться, формирование низкой самооценки и переживания ребенком фрустрации;

- суровое наказание;

- чрезвычайная критичность по отношению к ребенку, обвинение его;

- злость и устрашающее поведение.

Специалисты в указанной области отмечают, что ребенок – жертва эмоционального насилия живет со знанием того, что он плохой и несостоятельный во всем.

В некоторых источниках к указанным проявлениям эмоционального насилия относят также пренебрежение нуждами ребенка (в пище, уходе, лечении, общении, привязанности и эмоциональной близости).¹ Отмечается также, что ответственность за совершение эмоционального насилия предусмотрена в ст. 119, 110, 125, 127, 129 и 130 УК РФ.

Это, конечно, не совсем так. Ответственность за эмоциональное насилие может наступать лишь постольку, поскольку данный вид насилия часто сопряжен с причинением физического вреда или реальной возможностью его причинения (в случае пренебрежения нуждами ребенка в питании и лечении), с физическим или сексуальным насилием. В целом это охватывается рядом норм УК РФ – ст. 124¹, 125, 127, 156, 110, 117, 131, 132 и др.

Однако нам представляется, что описание эмоционального насилия и его проявлений может быть распространено на все случаи межличностных отношений, в основе которых объективно имеется зависимость одного человека от другого:

- материальная (известны случаи, когда от жестокого обращения страдают женщины, находящиеся на иждивении у супруга),

- служебная (когда несправедливая оценка результатов труда сильно снижает возможности достижения успехов у подчиненного, снижает качество его жизни; в ряде случаев приводит к упущенной выгоде – недополучении премии, должности и пр.),

- зависимость обычного человека от чиновника, уполномоченного принимать решения, то есть лица, наделенного властью,

- психологическая (это зависимость от авторитета: ученика от учителя, взрослого «ребенка» от родителя и пр.).

Думается, что некоторые проявления эмоционального насилия могут быть составляющей общественно опасного деяния как признака состава преступления в тех составах преступлений, в которых законодатель применяет термин «жестокое обращение». Отметим, что это не только ст.156 УК РФ, в которой потерпевший – несовершеннолетнее лицо, но и ст. 110 УК

¹ См.: Федоренко Е.И. Феномен жестокого обращения с детьми // Наука, образование и культура. – 2017. – С. 67.

РФ, в которой возраст потерпевшего никак не ограничен (может быть любым).

Кроме этого проявления эмоционального насилия могут обнаруживаться в составе злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ). Это случаи, например, распределения рабочей нагрузки, внеплановой работы, премий, времени отпуска, различных льгот не исходя из справедливости, а по национальному критерию, землячеству и пр. коррупционным основаниям. Равной является ситуация, когда подобное происходит не из корыстной, а иной заинтересованности должностного лица, обладающего организационно-распорядительными функциями: например, принижение достоинств подчиненного, пренебрежение достигнутыми им результатами профессиональной деятельности из личных неприязненных отношений, и, напротив, публичное подчеркивание или преувеличение достоинств сотрудника, имеющего весьма посредственные результаты.

На основании вышеизложенного нам представляется верным отнести ст. 285 УК РФ к числу насильственных преступлений в той ее части (при условии), когда вышеизложенные злоупотребления допускаются при выполнении лицом возложенных на него организационно-распорядительных функций.

Глава III. НОВОЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

§ 1. Новые составы преступлений против жизни и преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека

1. *Оценка процессов криминализации и декриминализации.* Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ¹, была реконструирована устоявшаяся и казавшаяся незыблемой система преступлений против жизни, которая в результате стала включать в себя:

1) умышленное причинение смерти: простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и его виды: квалифицированные (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированные (ст. 106-108 УК РФ);

2) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);

3) преступления, связанные с побуждением другого человека к суицидальному поведению (ст. 110-110² УК РФ).

Существенное обновление претерпела также редакция ст. 110 УК РФ в связи с расширением перечня отягчающих ответственность признаков.

В литературе анализу данных новелл уделяется заслуженное внимание. Благодаря исследованиям Н.А. Егоровой, Р.Д. Шарапова и других авторов можно считать решенными квалификационные задачи отграничения «опосредованного» убийства путем лишения себя жизни самим потерпевшим, не отдающим отчета своим действиям, от подстрекательства и пособничества в самоубийстве; толкования несовершеннолетия и беспомощного состояния потерпевшего в п. «а» ч. 3 ст. 110¹ (как и в п. «а» ч. 2 ст. 110) УК РФ для их разграничения с соответствующим квалифицированным видом убийства; юридической оценке содеянного при фактической ошибке виновного; применения ст. 105 УК РФ по совокупности со ст. 151² УК РФ; определения критериев разграничения склонения к самоубийству в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ от призывов к самоубийству в ст. 110² УК РФ; выявления признаков, отличающих ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ от ст. 105 УК РФ.²

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. №120-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 9 июня. URL: <https://rg.ru/2017/06/09/uk-dok.html> (дата обращения 02.09.2023).

² См.: Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 12-14; Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. – № 6. – С. 78-83; Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 75-82.

Однако некоторые вопросы остались не достаточно изученными, часть из них являются остро дискуссионными. В том числе это касается наличия избыточной криминализации (излишней – в случае содействия самоубийству из сострадания, повторной – в отношении призывов к совершению самоубийства) и частичной декриминализации неосторожного причинения вреда в составе доведения до самоубийства (с учетом обновления редакции нормы).

Следует отметить, что вопросы криминализации-декриминализации вопреки распространенному мнению нельзя признавать сугубо теоретическими, адресованными лишь к законодателю. Конечно, прежде всего, они направлены на оценку обоснованности нового уголовного закона, анализ качества законодательной техники во взаимосвязи с уже имеющимися иными уголовно-правовыми нормами. Но в то же время они являются практикоориентированными, напрямую связанными с вопросами правоприменения, поскольку касаются составляющих основание уголовной ответственности криминообразующих признаков преступления, разграничения смежных составов и иных вопросов квалификации.

Известно, что на современном этапе развития государства и права становится очевидна неэффективность чрезмерной криминализации деяний. Например, Я.И. Гилинский в подтверждение этого отмечает, что в первом же докладе на пленарном заседании 16-й ежегодной конференции Европейского Общества Криминологов (ESC) в Мюнстере (21–24.09.2016) профессор F. Dünkel в заключение провозгласил: «Будущая стратегия — всемерная декриминализация!».¹ Разделяя идею отказа от излишних запретов, соглашаясь с необходимостью учета данной общемировой тенденции в законотворческой деятельности, следует признать, что новые преступления против жизни представляются исключением из этого общего правила. Установление уголовно-правового запрета на их совершение объективно необходимо в связи с их высокой общественной опасностью.

В то же время специалистами отмечается проблема недостаточной научной обоснованности происходящих в последнее время процессов криминализации². Главным образом это касается установления ответственности за «непубличное содействие в самоубийстве». В частности, А.В. Быков ставит вопрос о том, «в чем заключается общественная опасность помощи измученному взрослому вменяемому человеку, который не желает более обременять родных и близких своим недугом, продолжая создавать жизненные трудности окружающим, находясь в крайне унижительном

¹ Гилинский Я.И. Криминализация и декриминализация в обществе постмодерна // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.Н. Рахманова. – СПб.: Петрополис, 2016. – С. 72.

² Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 20.

положении?»¹. Н.Е. Крылова, указывая на произошедшую криминализацию «ассистирования» врачами и иными медицинскими работниками самоубийства пациента, подчеркивает самостоятельный характер данной проблемы и ее высокую значимость². Она отмечает, что данный вопрос крайне остро стоит во многих зарубежных государствах и по своему содержанию близок к проблеме эвтаназии в силу существования общего круга этико-правовых и социальных проблем.

На наш взгляд, общественная опасность такого поведения все же есть. Выражается она в равнодушном отношении виновного к ценности жизни человека вообще и к значимости жизни конкретного человека в частности. Общество (макроуровень), человек (микроуровень) вместо того, чтобы помочь потерпевшему жить (в настоящее время появляется все больше примеров бескорыстной материальной и иной поддержки: хосписы, благотворительные фонды и т.п.), содействуют наступлению его смерти. Очевидно, что вред в данном случае заключается в том, что родные и близкие, а также врачи и иные медицинские работники по определению либо в силу своих профессиональных обязанностей должны быть рядом «и в горе», не только в радости. В трудной жизненной ситуации их социальное предназначение заключается в поддержке (моральной и физической либо профессиональной). Отказ от нее и более того – потворствование решению о самоубийстве заведомо безнравственны. Поскольку содействие в самоубийстве укрепляет решимость потерпевшего на лишение себя жизни, увеличивает возможность доведения его до конца, то такое поведение угрожает общественным отношениям по охране жизни человека, которая, как известно, обеспечивается только уголовным правом. В связи с этим криминализацию содействия в самоубийстве другого человека можно признать обоснованной.

При этом следовало бы обратить внимание на мотивы содействия. По действующему законодательству они не влияют на квалификацию. Благой мотив не учитывается при оценке содеянного – не снижает степень общественной опасности, не формирует привилегированный состав преступления, и согласно п. «д» ч. 2 ст. 61 УК РФ и открытому перечню смягчающих обстоятельств влияет только на наказание, определяя его вид и размер в рамках санкции статьи.

Думается, что мотив сострадания к безнадежному больному, объективно страдающему сильными непрекращающимися болями, *de facto* существенно меняет степень общественной опасности деяния, и следовало бы закрепить это *de jure*. Специалистами давно высказываются предложения о дифференциации ответственности и рассмотрении мотива сострадания и согласия потерпевшего в качестве возможной юридической основы нового

¹ Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и содействия в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. №11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

² Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 81.

привилегированного состава. Формулируются различные редакции данной уголовно-правовой нормы, например, «Статья 105¹ Эвтаназия»¹, «Статья 108¹ Применение эвтаназии»². Однако они ориентированы, прежде всего, на совершенствование уголовной ответственности за убийство, не охватывают содействие в совершении самоубийства и поэтому требуют дальнейшего научного осмысления.

При этом следует разграничивать две разные ситуации: первую, когда решение потерпевшего о самоубийстве связано только с его беспомощным и вследствие этого униженным положением, обусловленным тем, что человек не может себя обслуживать и вынужден принимать (по факту – претерпевать) такую помощь от другого, и вторую, охватывающую случаи тяжело переносимой безнадежной болезни. Думается, что привилегированный состав должен быть ориентирован только на второй вариант, а обоснование смягчения ответственности следовало бы связывать не с правом на «достойную» смерть, а с правом на жизнь без боли, то есть правом на избавление от нестерпимых физических мучений и страданий, связанных с ними.

В мировом кинематографе – в фильме «Жизнь Дэвида Гейла»³ убедительно продемонстрирован и другой, тоже в некотором смысле общественно полезный мотив (группового) содействия в самоубийстве – ради демонстрации недостатков уголовной системы и высокого риска судебной ошибки⁴ даже при наличии убедительной совокупности объективных доказательств вины подсудимого. Сюжет фильма заключается в том, что группа единомышленников (включая пожертвовавших собой) вместе планируют и далее содействуют самоубийству состоящей с ними в сговоре девушки. Они снимают процесс ее самоубийства на видео и предоставляют его общественности только после того, как другого участника этой группы после («громкого», тщательного судебного разбирательства) признают виновным и казнят за ее «убийство» (факты были не в его пользу). Опираясь на принципы справедливости и гуманизма, зададимся вопросами: 1. Должно ли такое деяние признаваться преступным? 2. Какая за него должна быть установлена ответственность: усиленная в связи с групповым характером деяния или смягченная по причине общественно полезных мотивов и целей?

¹ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2006. – С. 8.

² Пчелкина Е.В., Казаков И.Г. Оценка эвтаназии с позиции российского законодательства // Право и глобальный социум. – 2016. – № 3. – С. 61.

³ Жизнь Дэвида Гэйла (англ. The life of David Gale) – драма 2003 года режиссера Алана Паркера о самопожертвовании ради победы над несправедливостью правосудия (гл. роли: Кевин Спейси и Кейт Уинслет).

⁴ Эти проблемы не раз поднимались и в классической художественной литературе, в частности, к ним обращались Л.Н. Толстой («Воскресение»), Ф.М. Достоевский («Братья Карамазовы»).

Приходится признать, что в этом, как и в предыдущем случае, уголовно-правовой запрет должен быть. Все-таки цель здесь не оправдывает средства. Обстоятельств, исключаящих преступность деяния, тоже нет, несмотря на высокую социально полезную цель (но не настолько, как требуется в обоснованном риске) и кажущуюся вынужденность (которая по факту должна быть при крайней необходимости).

Нет в данном случае и оснований для оценки деяния по обсуждаемой выше привилегированной норме. Все имеющиеся основания для смягчения ответственности за преступления против жизни (ст. 106-108 УК РФ) связаны с тем, что виновный действует в обстановке суженной вариативности своего поведения: в ст. 106 УК РФ оно ограничено психическим состоянием матери и (или) трудной жизненной ситуацией, в ст. 107 УК РФ – состоянием аффекта, в ст. 108 УК РФ – необходимостью незамедлительного отражения нападения или задержания скрывающегося преступника.

В текущем примере виновные действуют с холодным расчетом, располагая достаточным временем. Обладая свободой выбора, они намеренно избирают наиболее опасный вариант (заведомо сопряженный со смертью двух человек), рассчитывая на общественный резонанс. Из этого следует, что в данном случае оценка деяния как квалифицированного содействия в самоубийстве по признаку группы лиц по предварительному сговору соответствует его фактическим характеру и степени общественной опасности, не спорит с «духом закона», и смягчено здесь должно быть только наказание согласно ст. 61 УК РФ.

Кроме этого специалистами поднимается также вопрос об излишней криминализации призывов к совершению самоубийства в ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, которые до ее введения могли охватываться ст. 239 УК РФ. Так, Р.Д. Шарапов пишет, что утверждение о том, что российский законодатель впервые криминализировал призывы к совершению самоубийства, с теоретической точки зрения небесспорно, поскольку ранее данное посягательство содержало в себе признаки пропаганды деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ, к числу которых наряду с насилием над гражданами, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний относится иное причинение вреда здоровью граждан.¹ Он обращает внимание на то, что прежде в доктрине отмечалось, что конструкцию «иное причинение вреда здоровью» необходимо толковать расширительно – не только как причинение собственно тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, но и как причинение смерти.

Законодатель указывает, что деяние, предусмотренное в основном составе данного преступления (ч. 1 ст. 239 УК РФ), заключается в создании или руководстве определенным объединением, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан, а в ч. 3 статьи – в числе прочего в пропаганде таких деяний. При этом очевидно, что в качестве

¹ См.: Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. 78, 83.

дополнительного объекта законодателем устанавливается здоровье человека, а не жизнь, в то время как призывы к суицидальному поведению и их распространение в рамках организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, направлены на причинение вреда именно жизни человека.

Следовательно, грамматическое и логическое толкование ст. 239 УК РФ и ст. 110² УК РФ, позволяет констатировать отсутствие повтора криминализации совершенной путем распространения призывов к совершению самоубийства организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению.

Третья проблема связана с тем, можно ли оценивать появление новых отягчающих признаков доведения до самоубийства как декриминализацию случаев его совершения с неосторожной формой вины. Конечно, дискуссия об определении формы вины в составе доведения до самоубийства не нова¹. По данному уже «избитому» вопросу представляется верной и убедительной позиция коллектива авторов под руководством В.М. Лебедева, отмечающих, что совершенное только по неосторожности деяние, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей диспозицией². Следовательно, когда в статье специально не предусмотрено указание на неосторожную форму вины, оно должно считаться преступлением, когда оно совершено «не только по неосторожности», то есть во всех случаях, когда оно совершено и неосторожно, и умышленно. В частности, указывается, что для экологических преступлений такая позиция официально признана постановлением Пленума ВС РФ от 18.10.2012 N 21, который в п. 4 прямо указал, что исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности. Такое толкование основывается на современной практике по уголовным делам и распространяется на иные соответствующие нормы закона, в том числе ст. 110 УК РФ.

Однако в связи с изменением редакции данной статьи проблема определения формы вины в составе доведения до самоубийства вновь актуализирована. Так, Н.Е. Крылова отмечает, что «включение законодателем квалифицирующих признаков, связанных с заведомостью, публичным характером действий и в особенности с групповыми способами совершения рассматриваемого преступления, делает невозможным его реализацию с неосторожной формой вины, а с учетом того, что в доктрине

¹ Подробнее см.: Шарапов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.09.2023).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть (постатейный) /отв. ред. В.М. Лебедев. Том. 1. – М.: Юрайт. 2017. СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.09.2023).

уголовного права подвергается сомнению возможность соучастия с косвенным умыслом (Л.Д. Гаухман, А.В. Шеслер и др.), поскольку направленность на достижение общего результата означает отсутствие безразличного отношения к его наступлению, может быть и вовсе поставлен вопрос о совершении этого преступления только с прямым умыслом»¹. При этом, по ее мнению, на это указывает и сам законодатель, когда начинает диспозицию ч. 2 ст. 110 УК РФ со слов «то же деяние, совершенное», после которых следуют квалифицирующие признаки. Другими словами, констатирует автор, если квалифицирующие признаки характеризуют только умышленное совершение преступления, то и деяние не может быть иным.

Можно согласиться с тем, что грамматическое толкование данной нормы, казалось бы, действительно свидетельствует об этом. И тогда должна резко измениться практика применения ст. 110 УК РФ следствием и судом. Поскольку квалификация осуществляется исходя из субъективной стороны содеянного, то при таком подходе вне сферы уголовной юстиции окажутся все факты неосторожного доведения до самоубийства или до покушения на него.

Однако обратимся к распространенным в жизни (в школах и иных учебных заведениях, трудовых коллективах, армии и пр.) случаям «травли» одного лица несколькими, а в современном мире совершаемой в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий², когда у участников сговора имеется общий единый умысел на систематическое унижение, оскорбление и пр., но при этом умыслом лиц не охватываются совершение в результате этого потерпевшим самоубийства или покушения на него. При легкомыслии они абстрактно предвидели такое последствие, но рассчитывали, что это не наступит по определенным конкретным причинам (в силу известного «бойцовского» характера потерпевшего, отсутствия возможности совершить подобное в условиях постоянного нахождения в коллективе и пр.). При небрежности – виновные не предвидели таких последствий, хотя могли и должны были их предвидеть. В обоих случаях совершенные группой умышленные действия, совершенные путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства, влекут последствия именно по неосторожности.

Фактически подобным образом определяется содержание субъективной стороны неосторожного преступления. Например, в ст. 264 УК РФ: умысел по отношению к действию в виде нарушения правил дорожного движения и неосторожность по отношению к наступившему от этого последствию – тяжкому вреду здоровью человека в ч.1 статьи. То же самое допускается при анализе субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, в частности, в классическом примере, когда в ходе ссоры виновный

¹ Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 78.

² См.: Бочавер А.А. Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. № 3. – С. 177-191.

толкает потерпевшего, который, не удержавшись, неудачно падает, ударяется головой о камень, что в результате приводит к его смерти. Здесь также налицо прямой умысел по отношению к самому толчку при том, что смерть безусловно причинена по неосторожности. Следовательно, даже в преступлениях, совершаемых по неосторожности (которые, разумеется, не являются преступлениями с двумя формами вины), не исключен прямой умысел в отношении деяния.

Исходя из этого, думается, что новые изменения не следовало бы оценивать как декриминализацию неосторожного доведения до самоубийства, и ст. 110 УК РФ должна быть применяема согласно традиционной практике и при умышленной, и при неосторожной формах вины.

Таким образом, исследование проблем криминализации и декриминализации применительно к новеллам уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни позволяет сделать следующие выводы.

1. Несмотря на осознание проблемы чрезмерной криминализации в российском законодательстве необходимость установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, а также дополнению состава доведения до самоубийства квалифицирующими признаками не вызывает сомнений.

При этом обнаруживается недостаточная дифференциация уголовной ответственности за содействие в совершении самоубийства. Дальнейшие перспективы разработки данной темы в рамках отдельного самостоятельного исследования видятся в разработке новой привилегированной нормы, направленной на смягчение ответственности за убийство и содействие в совершении самоубийства в случае их совершения по мотиву сострадания к безнадежно больному человеку, испытывающему в связи с таким состоянием здоровья постоянную сильную физическую боль.

2. Анализ диспозиции ч. 1 ст. 239 УК РФ позволяет констатировать, что криминализация призывов к самоубийству как способа организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, не является излишней (повторной).

Думается, что действующая редакция закона в этом смысле адекватна, дублирования уголовно-правового запрета в данном случае нет и нет конкуренции норм. Оценивать призывы к самоубийству по ч. 2 и 3 ст. 239 УК РФ и теперь, и ранее было бы не верно в связи буквальным содержанием ч. 1 ст. 239 УК РФ, в которой указывается направленность умысла виновных на причинение вреда именно здоровью граждан, а не жизни. Очевидно, что прежние попытки расширительного толкования этой нормы были связаны с пробелом уголовно-правовой охраны и объективной необходимостью противодействия данному опасному социальному явлению.

3. Трудно согласиться с тем, что в связи с изменением редакции ст. 110 УК РФ вина в составе доведения до самоубийства должна определяться как

прямой умысел. Апробированный на практике подход о возможности совершения этого преступления как умышленно, так и по неосторожности может быть распространен и на обновленный состав этого преступления.

Содержание неосторожной формы вины заключается в определенном отношении виновного не к выполняемым им действиям, а только (и именно) к последствиям. В связи с этим нет причин определять форму вины в составе доведения до самоубийства иначе, чем это делалось ранее.

Появление новых квалифицирующих признаков, связанных с «заведомостью» и групповым способом его совершения не ограничивает формы вины основного состава этого преступления до прямого умысла, поскольку данные признаки относятся к самому деянию, совершаемому путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Отношение к последствиям при этом может быть как умышленным, так и неосторожным. Поэтому традиционная судебно-следственная практика применения ст. 110 УК РФ может быть продолжена прежним образом.

2. *Криминализация организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению.* Реконструирование системы преступлений против жизни Федеральным законом от 7 июня 2017 года №120-ФЗ¹ привело к новым проблемам квалификации в части применения ст.110² УК РФ, которая, как верно отмечается, относится к составам с неопределенными признаками объективной стороны преступления². Действительно, запрещенное в ней общественно опасное деяние выражено законодателем в виде оценочной категории уголовного права и кроме этого она этимологически связана с одним из наиболее сложных в уголовном праве институтом соучастия. Например, Н.Е. Крылова пишет: «много вопросов вызывает ст. 110² УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за организационную деятельность, направленную на побуждение другого лица к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Речь в данном случае не идет об организации собственно склонения к самоубийству. Законодатель говорит об организации деятельности, направленной на склонение другого лица или лиц к суициду»³.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 9 июня. – URL: <https://rg.ru/2017/06/09/uk-dok.html> (дата обращения 02.09.2023).

² Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Том 2. – С. 173.

³ Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 81.

О трудностях применения ст. 110² УК РФ свидетельствует и официальная статистика. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации со времени введения данной статьи вынесен лишь один обвинительный приговор¹ (в 2018 году молодая женщина осуждена по ч. 2 ст. 110² УК РФ к лишению свободы²). При этом всего 6 уголовных дел было направлено в суд³ (все в 2018 г.⁴).

Об этом деле указывается на официальном сайте Прокуратуры Владимирской области. Отмечается, что данный приговор был вынесен Собинским городским судом двум местным жителям (сестре и брату) Ш. и Г. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 110² УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, и призывов к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), п.п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ (склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») в зависимости от роли каждого. Судом установлено, что в 2017 году Ш. узнала о существовании в сети «Интернет» игр суицидальной направленности, где несовершеннолетние лица, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, должны были совершить самоубийство. После этого Ш. разработала план совершения преступления, согласно которому она и ее соучастник (брат) в последующем под вымышленными именами в сети «ВКонтакте» осуществляли переписку с подростками. В беседах с индивидуальными пользователями и с их группами на тематических страницах позиционировали себя кураторами игры суицидальной направленности с целью вовлечения в нее несовершеннолетних. Распространяемая ими информация была доступна неопределенному кругу лиц. Кроме того, Ш. создала собственную игру и её правила. Игроку

¹ Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 22.05.2019).

² Форма № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ» // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 22.05.2019).

³ Сводный отчет по России. Форма федерального статистического наблюдения N 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2018 г. // Электронный ресурс ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» (дата обращения: 22.05.2019).

⁴ Сводный отчет по России. Форма федерального статистического наблюдения N 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017 г. // Электронный ресурс ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» (дата обращения: 22.05.2019).

*предлагалось выполнить поэтапно задания, направленные на причинение себе телесных повреждений, фотоотчет о них направлять куратору.*¹ В данном примере приводятся действия двух лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных разными статьями УК РФ. Но при этом подчеркивается, что функции организатора деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению неопределенного круга лиц, выполняла именно Ш. И это, как будет подробно показано ниже, имеет ключевое значение для квалификации ее действий по ст. 110² УК РФ.

Анализу указанных новелл УК РФ в целом посвящены работы ряда авторов, но наиболее заслуживающими внимания в контексте настоящего исследования представляются изыскания С.В. Дубовиченко и В.П. Карлова², Н.А. Егоровой³, Н.Е. Крыловой⁴, Т.П. Суспицыной⁵ и Р.Д. Шарапова⁶, сосредоточенные, прежде всего, на вопросах правоприменения. Составу преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, специалистами уделяется заслуженное внимание⁷. Однако до сих пор определение его ключевого признака – общественно опасного деяния вызывает ряд вопросов, связанных с противоречиями в интерпретации текста ч. 1 ст. 110² УК РФ.

Из одних источников следует, что распространение соответствующей информации, равно как и аналогичные призывы, уже являются установленным законодателем необходимым и достаточным проявлением организации соответствующей преступной деятельности и поэтому признаются таковой, то есть оцениваются по ч. 1 ст. 110² УК РФ. Например, Т.П. Суспицына отмечает, что объективная сторона этого преступления характеризуется деянием в форме активного поведения в виде организации деятельности, направленной на побуждение потерпевшего к совершению самоубийства. При этом обязательным признаком объективной стороны преступления выступает альтернативно выраженный способ:

¹ См.: Официальный сайт Прокуратуры Владимирской области. URL: <http://vladprok.ru/v-sobinskom-rajone-vynesen-prigovor-po-ugolovnomu-delu-ob-organizatsii-deyatelnosti-napravlennoj-na> (дата обращения: 25.06.2019).

² Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Указ. соч. С. 168-175.

³ Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 11-17.

⁴ Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. – 2018. – №1. – С. 75-82.

⁵ Суспицына Т.П. Дополнительные уголовно-правовые меры противодействия деятельности, направленной на побуждение к девиантному поведению // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12. – С. 163-171.

⁶ Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78-83.

⁷ Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 19-20; Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Указ. соч. С. 173-174; Егорова Н.А. Указ соч. С. 12; Крылова Н.Е. Указ соч. С. 79-81; Суспицына Т.П. Указ. соч. С. 169; Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. С. 78-83.

распространение информации о способах совершения самоубийства либо призывы к его совершению. Преступление считается оконченным с момента организации указанной деятельности независимо от ее «результативности». Субъектом этого преступления, по смыслу закона, является лицо, достигшее возраста 16 лет, организатор такой деятельности¹.

Другими специалистами, в частности Н.А. Егоровой, акцентируется внимание на том, что исходя из текста нормы ни распространение, ни призывы сами по себе без признаков организации не могут влечь ответственность по ст. 110² УК РФ. Она пишет: «уголовно наказуемой в ч. 1 ст. 110² УК РФ признается только организация такой деятельности, но не сама эта деятельность. Распространение информации о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не направленные на конкретных лиц, не образуют состава преступления»².

Следует согласиться с тем, что не всякий факт распространения соответствующей информации и (или) призыва может быть оценен как соответствующая организация деятельности. Для привлечения к ответственности необходимо установить наличие признаков, присущих именно *организационной* деятельности.

В рамках исследования ее объективных признаков, С.А. Балеев, например, отмечает, что определяющая роль организатора выражается в том, что он объединяет, направляет и (или) контролирует преступные действия других соучастников. При этом в каждом отдельном случае форма организаторской деятельности индивидуальна. В различных сочетаниях и объеме она может выражаться в определении объекта преступного посягательства, подыскания и вовлечения иных участников; планировании, выборе места, времени, средств и способов совершения преступления; создании благоприятных условий для его совершения; обеспечения других соучастников орудиями и средствами совершения преступления; направлении совместных усилий на его совершение и т.п.³

Субъективные признаки организационной деятельности, направленной на совершение конкретного преступления, характеризуются прямым заранее обдуманным умыслом. При этом умысел организатора включает осознание того, что он объединяет других лиц и направляет их усилия на совершение преступления; осознание того, какое конкретное преступление совершается другими соучастниками под его руководством, то есть осознание характера совместных преступных действий; предвидение возможного или неизбежного их результата и желание его наступления⁴.

¹ Суспицына Т.П. Указ. соч. С. 169.

² Егорова Н.А. Указ соч. С. 12.

³ См.: Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. – Казань: Казанский государственный университет, 2000. – С. 125, 123.

⁴ Там же. С. 134, 136, 135.

В литературе справедливо отмечается параллель всех новых преступлений гл. 16 УК РФ с характеристикой подстрекателя, пособника и организатора. В частности, Н.Е. Крылова пишет: «законодатель практически полностью воспроизводит соответствующие положения ст. 33 УК РФ. Несколько необычно определяется организаторская деятельность (ст. 110² УК РФ), а в остальном больших различий нет»¹.

Анализируя этот вопрос, следует обратиться к причинам криминализации новых преступлений против жизни человека, предусмотренных ст. 110.1-110² УК РФ. Они заключаются в том, что законодателем бы обнаружен пробел уголовно-правовой охраны жизни человека: поскольку лицо, решившее покончить собой, не может нести уголовную ответственность, такой уголовно-правовой запрет отсутствует, нет преступления, постольку нет и не может быть соучастия в нем, то есть нет возможности привлечь к ответственности лицо, выполнявшее при самоубийстве роль подстрекателя, организатора или пособника.

В связи с этим становится ясно, что установление уголовной ответственности за склонение к самоубийству в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ призвано дать возможность призвать к ответу «инициатора самоубийства»: как лицо, *подстрекающее* другого человека к самоубийству (в данном новом составе такие действия оцениваются как исполнение самого этого преступления, поэтому они не требуют ссылки на ст. 33 УК РФ), так и лицо, *организующее* самоубийство другого конкретного человека (квалификация действий в этом случае потребует дополнительной ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ). Установление ответственности за содействие в совершении самоубийства в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ предназначено для привлечения к ответственности лица, осуществляющего *функции пособника* в самоубийстве другого человека (по данной новой норме такие действия предусмотрены для исполнителя, квалификация осуществляется без ссылки на ст. 33 УК РФ). И наконец, введение ст. 110² УК РФ предусмотрено законодателем для привлечения *организаторов* любых неформальных сообществ, групп, сект (в том числе к ответственности администраторов соответствующих виртуальных групп и сайтов), деятельность которых сопряжена с «не персонифицированным» побуждением к совершению самоубийства, когда подобные действия направлены против массы, неопределенного или неограниченного круга лиц. Как следует из текста пояснительной записки к законопроекту Федерального закона № 118634-7² такое решение объясняется стремлением установить

¹ Крылова Н.Е. Указ соч. С. 80.

² См.: Паспорт проекта Федерального закона № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: внесен депутатом И.А. Яровой: текст по состоянию на 9.03.17 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7) (дата обращения: 02.09.2023).

ответственность для тех случаев, когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все подтверждения направленности умысла на причинение вреда, например, создана «игра», предполагающая побуждение людей к суициду.

Вышеизложенное означает, что организационные действия могут влечь применение как ч. 1 или ч. 2 ст. 110¹ УК РФ (в зависимости от характера организуемых действий – склонения или содействия) со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, так и ст. 110² УК РФ. На данную конкуренцию норм указывает Н.Е. Крылова. Она пишет, что весьма проблематично провести отличие между организатором содействия совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 110¹ УК РФ) и лицом, осуществляющим организационную деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства (ч. 1 ст. 110² УК РФ). То же самое относится и к организации склонения к самоубийству. По ее мнению, возникшая проблема должна быть разрешена в соответствии со ст. 17 УК РФ, то есть в пользу специальной нормы, которой, утверждает она, является ст. 110² УК РФ¹.

С таким решением трудно согласиться. Конкуренция норм действительно должна быть разрешена в пользу специальной нормы. Однако не во всяком случае ей будет выступать ст. 110² УК РФ. Думается, что по этому вопросу верна позиция Р.Д. Шарапова, который разграничивает преступления, предусмотренные ст. 110¹ и 110² УК РФ, по признакам потерпевшего и направленности умысла². Если лицо выполняет организацию склонения или содействия самоубийства конкретного человека, способного принять решение о самоубийстве, то применяется ч. 1 или ч. 2 ст. 110¹ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Если соответствующие преступные действия неперсонифицированы, то применению подлежит ст. 110² УК РФ.

Следует учитывать также, что в случаях, когда потерпевшими заведомо для виновного выступают лица, неспособные в силу возраста или психических отклонений, принять самостоятельное решение о самоубийстве, содеянное следует оценивать по ст. 105 УК РФ. Так, Р.Д. Шарапов справедливо пишет, что умышленное вовлечение человека в суицидальное поведение путем склонения или иного доведения потерпевшего до такого акта или содействия ему в этом, когда виновный осознает, что потерпевший не понимает характер и значение совершаемых с собой действий, должно квалифицироваться как квалифицированное убийство. Поэтому, рассуждает он, не должно стать препятствием для такой квалификации то обстоятельство, что призыв виновного к суициду был неперсонифицирован и рассчитан на случайную жертву (таковы, например, широко известные случаи распространения в сети Интернет инструкции «Как стать феей Огня

¹ Крылова Н.Е. Указ соч. С. 80.

² Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. С. 82.

из «Винкс» в домашних условиях?», явно рассчитанной на массовое убийство детей)¹.

Нельзя не заметить также, что по своей конструкции ст. 110² УК РФ отличается от других статей, в которых законодателем применяется понятие организации той или иной деятельности. Так, в ней установлена ответственность только за организацию, и не предусмотрена ответственность за участие, как например, в ч. 2 ст. 205⁵, ч. 2 ст. 282², а также ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210 УК РФ. Очевидно, что конструкция исследуемого состава фактически совпадает с конструкцией ст. 322¹ УК РФ, по которой квалифицируются действия лица, организующего незаконную миграцию, при том, что участие в этой деятельности поскольку представляет собой незаконную миграцию предусматривается другой уголовно-правовой нормой – ст. 322 УК РФ. Так, например, в литературе под термином «организация» в ст. 322¹ УК РФ понимается совершение различных, заранее обдуманных действий, направленных на извлечение собственной выгоды путем создания условий для незаконного пересечения границы третьими лицами².

Вышеизложенное позволяет заключить, что и в ст. 110² УК РФ, под организацией понимается совершение различных, заранее обдуманных действий, направленных на побуждение к совершению самоубийства неопределенным или неограниченным кругом лиц путем распространения или информации о способах совершения самоубийства, или призывов к совершению самоубийства. Участие же представляет собой один из трех вариантов: 1) лишение себя жизни (роль исполнителя), которое не влечет уголовную ответственность; 2) пособничество в такой организации, оно должно оцениваться по ст. 110² УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ; 3) подстрекательство к такой организации, которое, думается, влечет применение ст. 110² УК РФ с ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Думается, что взаимосвязь преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, и иных новых преступлений гл. 16 УК РФ с институтом соучастия и его влияние на юридическую оценку можно обобщить следующим образом (табл. 1).

¹ Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. 80-81.

²Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции // Миграционное право. 2009. N 4. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (версия Проф.) (дата обращения: 02.09.2023).

**Таблица 1. Особенности квалификации содеянного по УК РФ
в зависимости от выполняемой виновным при самоубийстве роли**

Содержание выполняемой виновным роли				Норма, подлежащая применению	
Исполнение самоубийства (лишение себя жизни)				–	
Подстрекательство к самоубийству другого человека	способного принимать решение о самоубийстве	путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства		ст. 110 УК РФ	
		иным способом		ч. 1 ст. 110.1 УК РФ	
	не способного принимать самостоятельное решение о самоубийстве (посредственное исполнение)			п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ	
Пособничество другому человеку в совершении им самоубийства (исходя из положений ч 5 ст. 33 УК РФ пособничество всегда осуществляется адресно, оно персонафицировано)				ч. 2 ст. 110.1 УК РФ	
Организация	1) действий суицидента	потерпевш ий персонафици рован	потерпевш ий способен принимать решения о самоубийст ве	путем угроз, жестокого обращения или систематическо го унижения	ст. 110 УК РФ
				иным способом	ч. 1 и(или) ч. 2 ст. 110.1 УК РФ
			потерпевший не способен принимать решение о самоубийстве		п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ
		потерпевш ий не персонафици рован	никак не определена категория потерпевших		ст. 110.2 УК РФ
			установлена категория потерпевших – малолетние дети		ст. 151.2 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае смерти
		2) действий лиц(а), склоняющих(щего) другого человека к самоубийству			
3) действий лиц(а) содействовавших(щего) самоубийству другого человека				ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, ч. 3 ст. 33 УК РФ	

В литературе высказывается критика в отношении отсутствия признака публичности в основном составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 110² УК РФ. Отмечается, что в связи с этим данная норма фактически оказывается «нерабочей»¹. На наш взгляд, отсутствие этого признака в основном составе, напротив, расширяет возможности ее применения, распространяет состав и на случаи совершения указанных законодателем действий в отношении определенной группы лиц, членов неформального, религиозного, общественного и пр. объединения.

В настоящее время исследование вопросов разграничения состава организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, и смежных с ним преступлений, предусмотренных ст. 105, 110-110¹, 151², ч. 3 ст. 239 УК РФ, в литературе проведено в достаточной мере². Однако остается без внимания вопрос о соотношении исследуемого состава с преступлениями террористического характера. С учетом анализируемых изменений уголовного законодательства как должна оцениваться организация деятельности террористов-смертников, осуществляемая путем распространения соответствующей информации или призывов?

Думается, что личные призывы и даже распространение призывов другого лица и распространение иной соответствующей информации как пропаганда терроризма подпадает под действие ч. 1 ст. 205² УК РФ. Подготовка лица в целях совершения террористического акта влечет применение ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ. При этом важность такого объекта уголовного правовой охраны как жизнь человека приводит к выводу о необходимости квалификации содеянного по совокупности со ст. 110² (в случае неконкретизированной категории потерпевших), 110 или 110¹ УК РФ (в случае персонифицированного воздействия) либо по совокупности с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (во всех случаях, когда потерпевший объективно не был способен принять решение о самоубийстве).

В завершение этого вопроса следует обратить внимание на то, что единственный официальный источник, специально предназначенный для толкования и разъяснения вопросов квалификации преступлений против жизни – это постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³. Дополнение УК РФ новыми составами преступлений, смежными с убийством и требующими проведения разграничения (ст. 110¹, 110², 151² УК РФ), в постановлении не отражается. Если в литературе и раньше высказывались мнения, что текст данного

¹ Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Указ. соч. С. 174.

² Шарапов Р.Д. Указ соч. С. 78-83; Егорова Н.А. Указ. соч. С. 12; Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 79-81.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 (в ред. от 3.03.2015) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.09.2023).

постановления требует обновления¹, то в настоящее время с учетом развития системы преступлений, направленных против жизни человека, это стало неоспоримо. Возможно, назрела необходимость разработки разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, специально посвященных вопросам применения ст. 110-110² и 151² УК РФ.

3. *Уголовно-правовая характеристика новых преступлений против жизни, связанных с побуждением другого человека к суицидальному поведению (ст. 110-110² УК РФ).*

Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ). Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства введена Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ. Восполнение пробелов уголовно-правовой охраны жизни человека в данной сфере стало существенным шагом в развитии отечественного уголовного права и вызвало заслуженное внимание представителей науки.

В первых двух частях статьи закреплены разные самостоятельные составы: склонение к совершению самоубийства (ч.1) и содействие совершению самоубийства (ч. 2).

Состав склонения к совершению самоубийства. Объект этого преступления соответствует объекту рассмотренных выше преступлений.

Объективная сторона преступления характеризуется двумя признаками: 1) действиями, направленными на склонение к совершению другим лицом самоубийства; 2) определенным способом их совершения: путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным, то есть любым из возможных, кроме угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего (то есть за исключением способов, закрепленных в ст.110 УК РФ).

Субъект преступления общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона склонения к самоубийству характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что в результате его деяния виновный может решиться на самоубийство, и желает этого.

Вопросы квалификации. Составы ст. 110 и ч. 1 ст. 110¹ УК РФ конкурируют между собой. При этом их отличие заключается прежде всего в способе совершения действий. Так, если до самоубийства или покушения на самоубийство потерпевший был доведен путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, то применению подлежит ст.110 УК РФ, если любые другие, то ч. 1 ст. 110 УК РФ. Вопросы квалификации. Составы ст. 110 и ч. 1 ст. 110¹ УК РФ конкурируют между собой. При этом их отличие

¹ Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. – 2016. – № 5. – С. 34-38.

заключается прежде всего в способе совершения действий. Так, если до самоубийства или покушения на самоубийство потерпевший был доведен путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, то применению подлежит ст.110 УК РФ, если любые другие, то ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Состав склонения к совершению самоубийства. Объект этого преступления соответствует объекту рассмотренных выше преступлений.

Объективная сторона преступления характеризуется двумя признаками: 1) действиями, направленными на оказание интеллектуальной или физической помощи потерпевшему в лишении себя жизни; 2) четко очерченным способом оказания такой помощи: советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства после.

Субъект преступления общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что в результате его деяния облегчит потерпевшему совершение самоубийства, и желает этого.

Состав содействия в совершении самоубийства сконструирован как формальный. Данное преступление признается оконченным с момента совершения действий, указанных в законе.

Вопросы квалификации. 1. При квалификации деяния виновного лица по ч. 2 ст. 110¹ УК РФ не имеет значения причина самоубийства потерпевшего. Однако если виновный за содействие в совершении самоубийства сам склонил потерпевшего к самоубийству или довел его до самоубийства, то его деяния надлежит квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 110¹, а также ч. 1 ст. 110¹ или соответствующей частью ст. 110 УК РФ (при отсутствии обстоятельств, отягчающих ответственность). 2. Соучастие в преступлении, предусматривающим ответственность за содействие в самоубийстве потерпевшего, возможно.

Виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. В ч. 3 ст. 110¹ УК РФ законодатель предусмотрел квалифицированные виды этих преступлений. По содержанию они аналогичны соответствующим пунктам ч. 2 ст. 110 УК РФ и их значение толкуется также как и в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Особо квалифицированные составы закреплены: 1) в ч. 4 рассматриваемой статьи: норма применяется, если склонение к самоубийству или способствование самоубийству привели к самоубийству потерпевшего или его покушению на самоубийство. 2) в ч. 5 данной статьи: норма сформирована на основе дополнительных признаков потерпевшего и в связи с этим повышенной общественной опасностью содеянного. Она применяется,

когда склонение к самоубийству или способствование самоубийству совершены в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости.

Состав организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ). Объект этого преступления соответствует объекту рассмотренных выше преступлений.

Непосредственным объектом признается жизнь человека.

Объективная сторона преступления выражена в форме действий в виде организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства лица путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Деятельность – это активная форма преобразования действительности, направленная на решение какой-либо задачи. Организация деятельности означает не что иное, как упорядочение, структурирование этой деятельности.

Законодателем установлено, что организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, осуществляется двумя способами: 1) распространением информации о способах совершения самоубийства, 2) путем осуществления призывов к совершению самоубийства.

Распространение информации о способах совершения самоубийства – это действия, направленные на получение данной информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. При этом распространение информации может быть осуществлено устно, письменно, с использованием аудио-, фото- и видеоизображений и т.п. Под призывами к совершению самоубийства следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства.

Субъект преступления общий. Это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления определяется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит, что он своими действиями побуждает граждан к совершению самоубийств, и желает этого.

Мотивы деятельности по организации самоубийств могут быть любые. На практике это, как правило, желание самоутвердиться и иные низменные мотивы.

По конструкции объективной стороны состав преступления формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения действий в виде распространения или призывов, независимо от того, совершил ли хотя бы один из потерпевших самоубийство или покушение на самоубийство.

Виды преступления. Помимо основного состава предусматриваются

квалифицированные виды этого преступления в ч. 2 ст. 110² УК РФ. Ответственность усиливается в связи с тем, что действия виновного сопряжены: 1) с публичным выступлением; 2) с использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Специальный вид освобождения от уголовной ответственности предусмотрен в примечании данной статьи. Впервые среди норм гл. 16 УК РФ законодатель обязывает правоприменителя освободить лицо от уголовной ответственности. Основания для такого решения – добровольное прекращение соответствующей преступной деятельности, активное способствование раскрытию и (или) пресечению преступления, отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Примечание к ст. 110.2 УК РФ – это один из частных примеров, общее правило по которым закреплено в ч. 2 ст. 75 УК РФ. В случае если в действиях лица имеется иной состав преступления, но при этом есть все иные основания для освобождения, установленные в рассматриваемом примечании, то он привлекается к уголовной ответственности только за его совершение.

Состав воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Федеральным законом от 26.07.2019 N 206-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 124¹, которая установила уголовную ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи.

Объективная сторона преступления заключается в воспрепятствовании в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента.

Воспрепятствование как общественно-опасное деяние может выражаться в создании любых помех для оказания медицинским работником помощи пациенту (удержание, захват, отказ уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда машины скорой помощи, создание помех родственниками пациента для оказания медицинской помощи).

При этом медицинский работник – это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность (ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ). Пациент - физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ).

В соответствии со статьей 2 ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя

предоставление медицинских услуг. Медицинская помощь оказывается медицинскими организациями и классифицируется по видам, условиям и форме оказания такой помощи. К видам медицинской помощи относятся:

- 1) первичная медико-санитарная помощь;
- 2) специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь;
- 3) скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь;
- 4) паллиативная медицинская помощь.

Медицинская помощь может оказываться в следующих условиях:

- 1) вне медицинской организации (по месту вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, а также в транспортном средстве при медицинской эвакуации);
- 2) амбулаторно (в условиях, не предусматривающих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения), в том числе на дому при вызове медицинского работника;
- 3) в дневном стационаре (в условиях, предусматривающих медицинское наблюдение и лечение в дневное время, но не требующих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения);
- 4) стационарно (в условиях, обеспечивающих круглосуточное медицинское наблюдение и лечение)

Формами оказания медицинской помощи являются

- 1) экстренная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;
- 2) неотложная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;
- 3) плановая - медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

По конструкции объективной стороны преступления состав преступления – материальный, поэтому уголовная ответственность наступает только при наличии общественно опасного последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью пациента (ч. 1 ст. 124.1 УК РФ), либо наступлении его смерти (ч. 2 ст. 124.1 УК РФ).

Субъект воспрепятствования оказанию медицинской помощи – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины.

§ 2. Частичная декриминализация побоев и ее юридическая оценка по итогам прошедшего времени

Федеральным законом от 3 июля 2016 года была изменена редакция ст.116 УК РФ. Кроме этого Кодекс был дополнен новой ст. 116¹. Эти поправки уголовного закона существенно изменили объем, содержание ответственности за побои и ключевую роль в этом, на наш взгляд, сыграла норма с административной преюдицией.

Так, побои были частично декриминализованы. Уголовно наказуемыми остались только побои и иные юридически тождественные им действия:

1) совершенные в отношении близких лиц, по хулиганским, а также экстремистским мотивам (ст. 116 УК РФ);

2) совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ (ст. 116¹ УК РФ).

Еще во время рассмотрения проектов Федеральных законов, вносящих эти изменения, в литературе обозначилась дискуссия об их оценке. С критикой выступил В.И. Торговченков, который обратил внимание на процессуальные трудности привлечения виновного к административной и уголовной ответственности. Он пишет, что «круговорот» ответственности нельзя считать оптимальным расходом ресурсов и времени правоохранительной системы.¹

Однако, думается, что это неверный подход. При правотворчестве материальное – уголовное право имеет приоритет. Процессуальное – призвано его обеспечивать, а не наоборот. Важна криминологическая обоснованность изменений в уголовное законодательство, но не уголовно-процессуальная.

А. Гуров пишет, что побои не должны быть относимы к административным правонарушениям, поскольку объектом правовой охраны здесь выступает жизнь и здоровье человека.²

Представляется, что непосредственным объектом побоев выступает телесная неприкосновенность, деяние не влечет даже легкого вреда здоровью. Поэтому вопрос о гуманизации ответственности за побои оправдан.

Я.И. Гишинский, представитель радикального направления уголовно-правовой и криминологической науки, еще 15 лет назад отмечал, что УК РФ избыточен по своему содержанию, перегружен нормами, составлен так, что

¹ Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. СПСсистема «КонсультантПлюс»(дата обращения: 02.09.2023).

² Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 10. СПСсистема «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.09.2023).

каждый из нас, хотя бы раз в жизни совершил преступление.¹ Здесь он приводил в пример, прежде всего, оскорбление и побои.

Прошли годы и мы видим, что эти идеи восприняты законодателем.

Справедливости ради следует отметить, что отрицательно оценивают частичную декриминализацию побоев и ведущие специалисты в области уголовного права, в частности Н.Е. Крылова, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова. Анализируя проект изменений, она приходит к выводу о том, что декриминализация побоев, совершенных без специальных признаков, и установление за них административной ответственности представляются необоснованными и способными снизить правовую защиту потерпевших от насилия лиц, а также породить новые проблемы на практике.²

Несмотря на появление новых вопросов по квалификации побоев, конкуренции норм, разграничению со смежными составами, представляется, что в данном случае, напротив, налицо социальная обусловленность изменений УК РФ. Это деяние по своей сути изначально не представляет достаточной степени общественной опасности. Уголовная ответственность – самый строгий вид ответственности, имеющийся в арсенале государства. УК РФ по своему предназначению должен быть лаконичен, а не избыточен. В связи с этим телесная неприкосновенность может быть объектом уголовно-правовой охраны только в особых случаях – например, при наличии признаков, указанных в ст.116 УК РФ, и при повторности – согласно ст. 116¹ УК РФ.

Административная преюдиция в науке уголовного права исследуется с конца 60-х гг. XX века, прежде всего в работах В.П. Малкова³. В современных источниках ее часто называют одним из репрессивных юридических инструментов.⁴ При этом подчеркиваются также возможности гуманизации уголовного законодательства и даже реанимации неработающих

¹ См.: Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Издательство Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 150, 318.

² Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. – 2015. – № 8. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023); см. также: Скобликов П. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 10. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023); Быков В.М. Об инициативе Верховного Суда РФ о смягчении наказания лицам, совершившим преступление небольшой тяжести // Законность. – 2015. – № 11. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

³ См.: Малков В.П. Повторность поступка и уголовная ответственность / В.П. Малков; под ред. А.Т. Бажанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 1968. – 123 с.

⁴ См., в частности: Безверхов А.Г. Административная преюдициальность и уголовное законодательство России: истоки, задачи, перспективы / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – 2(10). – С.41.

уголовно-правовых норм (например, ст. 119, 245 и др.) путем включения в составы преступлений признаков административной преюдиции.¹

В данном случае ст. 116¹ УК РФ выполняет особую роль. Без неё законодатель не провел бы частичную декриминализацию деяния. Она стала «золотой серединой», позволившей найти компромиссное решение, позволившее смягчить ответственность за деяние, но в рамках, границах разового его совершения.

Так, на примере изменений в регламентации ответственности за побои можно убедиться в широком диапазоне возможностей административной преюдиции в реализации уголовной политики. Этот прием юридической техники позволяет и криминализировать, и декриминализировать деяния.

Стечением времени можно оценить недостатки частичной декриминализации побоев. На наш взгляд, повторная декриминализация побоев, после которой побои в отношении близких лиц перестали оценивать как преступление, была не в полной мере оправданной. Теперь совершенные взрослым человеком (отцом, воспитателем, опекуном, сожителем, отчимом и пр.) побои или иные тождественные им насильственные действия в отношении ребенка (даже 3, 4, 5 лет...) оцениваются как административное правонарушение. Что на наш взгляд неприемлемо. Думается, что побои и юридически тождественные им действия, совершенные в отношении беспомощного лица должны влечь именно уголовную ответственность. Представляется, что указанные признаки потерпевшего следует закрепить в содержании ст. 116 УК РФ качестве альтернативных.

§ 3. Судимость за преступления, совершаемые с применением насилия, как новый криминообразующий признак

С 09.07.2022 ст. 116¹ УК РФ дополнена новой частью². Данная норма предусматривает ответственность за совершение «обычных» побоев – без хулиганских или экстремистских мотивов лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Указанный признак специального субъекта является криминообразующим: при его наличии содеянное влечет не административную, а уголовную ответственность.

¹ См., например: Онколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений / Ю.П. Онколов // Административное право и процесс. – 2013. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

² О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения 02.09.2023).

Это изменение УК РФ связано с исполнением постановления Конституционного суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой»¹, в котором решено, что положения ст. 116¹ должны быть распространены на лиц, совершивших аналогичные деяния и имеющих неснятую и непогашенную судимость за них, поскольку в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, это ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Изложенные судом аргументы представляются убедительными и справедливыми. Удивление вызывает лишь то, почему эти утверждения не повлекли соответствующего обновления иных норм с похожей конструкцией, например, ст. 158¹ УК РФ. Разве при совершении мелкого хищения ранее судимые лица не поставлены в привилегированное положение?

Судимость за то или иное преступление, как квалифицирующий признак, встречается в УК РФ еще несколько раз: 1) п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ; 2) ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264², ч. 2 ст. 264³ УК РФ УК РФ УК РФ; 3) ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ; 4) ч. 1 ст. 284¹.

При этом применение данных норм не осложнено вопросом о круге преступлений, судимость за которые образует состав преступления. В первом случае – перечень раскрывается в п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»². Во втором, третьем и четвертом случаях – законодатель в содержании данных квалифицирующих признаков, в тексте самих норм сам указывает соответствующие преступления.

Что касается ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, то, напротив, здесь на первое место при применении встает вопрос о том, за какие именно преступления должна быть учтена судимость. В УК РФ их перечень не указан. Нет соответствующих разъяснений и в материалах судебной практики. Так, в ППВС РФ от 07.06.2022 №14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения 02.09.2023).

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16// СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения 02.09.2023).

исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» в рамках разъяснения содержания понятия судимости и ее правовых последствий указывается лишь общее положение о том, что судимость может учитываться в качестве признака состава преступления.¹

Отсутствие законодательного определения понятия преступлений, совершенных с применением насилия, и недостаточность соответствующих разъяснений суда усложняются наличием разных научных подходов к его определению.

1. В целом исследуемую проблему еще в советское время обозначил Л.Д. Гаухман. Анализируя содержание понятия *насильственного преступления*, он писал, что данный термин употребляется в работах по уголовному праву, криминологии, исправительно-трудовому праву и уголовному процессу. При этом содержание этого понятия не везде одинаково. Так, в уголовном праве и уголовном процессе под насильственными понимаются все преступления, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, с исправительно-трудовом праве – эти же преступления, но за исключением сопровождаемых насилием особо опасных государственных преступлений, в криминологии – вызвавшие в насилии преступления против личности или, наряду с ними, еще и хулиганство, соединенное с насилием, и разбой. Так, писал он, одни авторы относят к рассматриваемым не все преступления, связанные с насилием, а другие включают в круг таких преступлений все предусмотренные действующим уголовным законом деяния, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, то есть исходят из их широкого понимания. [3, с. 20-21]. При этом можно согласиться с Л.Д. Гаухманом в том, разработка данного понятия является задачей науки уголовного права: поскольку отнесение преступлений к насильственным основано на уголовном законодательстве, постольку их понятие должно базироваться на уголовно-правовых нормах.

В условиях российской действительности ситуация с определением преступного насилия примерно та же. Так, Л.В. Сердюк пишет: «до настоящего времени в юридической литературе оно толкуется неоднозначно. В частности нет единства в толковании способов психического насилия. Одни толкуют их широко, другие, наоборот, сужают до одной угрозы. Да и само понятие «насилие» отдельные авторы распространяют как на противозаконные насильственные действия, так и на применение силы по отношению к личности в общественно полезных целях, и даже на причинение физического вреда самому себе».

Среди работ криминологического цикла серьезным подходом к определению круга насильственных преступлений отличается монография

¹ О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения 02.09.2023).

В.В. Лунеева, где он справедливо отмечает, что в УК РФ наблюдается разброс насильственных преступлений. Он насчитывает более 55 статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые путем применения насилия, и последовательно их указывает согласно их расположению в главах УК РФ. Однако в предложенном перечне обнаруживаются спорные моменты (не касающиеся обновления УК РФ). В частности, в части преступлений из главы 16 УК РФ в нем не учтены: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией, лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания (ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ). Думается также, что в части преступлений из гл. 18 УК РФ излишне включено половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и т.д.

В некоторых случаях, когда в науке не выработан единый общепринятый подход к определению круга тех или иных преступлений, выход находится в официальных документах, предназначенных для формирования статистической отчетности о состоянии преступности. Так, в Указании Генпрокуратуры России N 361/11, МВД России N 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹ приводятся различные перечни преступлений: связанных с незаконным оборотом наркотиков (№ 3), оружия (№ 14), экстремистской направленности (№ 20), террористического характера (№ 21), коррупционной направленности (№ 23) и пр., что конечно очень удобно для проведения криминологического измерения показателей соответствующего вида преступности. К сожалению, среди них нет перечня преступлений, совершаемых с применением насилия или с иными признаками состава, определяющими насильственный характер преступления.

2. Известно, что термины «насильственное преступление» и «преступление, совершенное с применением насилия», когда оно применяется законодателем в тексте УК РФ, не равны. Первое из них означает любое из круга деяний, включаемых в объем преступного насилия (составляющих насильственную преступность). А второе – преступление, совершенное с применением именно и только физического насилия. Иные варианты умышленного воздействия на потерпевшего против его воли законодатель называет не самим насилием, а использует иные термины: «принуждение», «угроза», «шантаж» и пр.

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности Указание Генпрокуратуры России N 361/11, МВД России N 1 от 30.06.2022// СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения 02.09.2023).

Из этого следует, что перечень преступлений, имеющих значение для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, ограничивается составами, объективная сторона которых включает *физическое* насилие. При этом, несмотря на сужение круга поиск этих преступлений по прежнему остается проблемой. Это связано с тем, что преступления, совершаемые с применением физического насилия, многочисленны, встречаются практически во всех главах и разделах УК РФ, сильно отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности, по интенсивности применяемого насилия. Кроме этого признак «с применением насилия» может быть не отражен в диспозиции или закрепен в качестве альтернативного. Поэтому по наличию данной формулировки в редакции нормы или по квалификационной записи нельзя сделать необходимую выборку, нужно вчитываться в редакцию норм, а также в необходимых случаях определять условия, при которых некоторые преступления могут быть отнесены к искомой группе.

3. Для правильного понимания содержания ч. 2 ст. 116¹ УК РФ нужно обратиться к историческому толкованию уголовного закона, которое учитывает обстоятельства, обусловившие принятие новой нормы, а также задачи, решаемые законодателем путем ее введения. Как отмечается в указанном постановлении Конституционного суда РФ от 08.04.2021 № 11-П, в предыдущей редакции ст. 116¹ УК РФ было не справедливо, что повтор содеянного при наличии административного наказания влек более строгую ответственность, чем те же деяния при наличии судимости за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление¹. Внесение в УК РФ новой нормы было обусловлено необходимостью восстановления нарушенной справедливости и формирования правовой основы для оценки побоев, лицом, имеющим соответствующую судимость, *как повторных*.

Вообще использование приема преюдиции (административной или уголовной) в нормах УК РФ позволяло фиксировать в качестве криминообразующего признака именно кратность, точнее повтор содеянного. При этом в аналогичных по конструкции нормах (в т.ч. в первоначальной редакции УК РФ, когда судимость была квалифицирующим признаком в девятнадцати составах преступлений) ответственность предусмотрена за очередное совершение не всяких, а именно тождественных или однородных преступлений [10, с. 73]. Из этого следует, что по правилам конструирования соответствующих норм в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ должна была бы учитываться судимость не за все преступления, совершенные с применением (физического) насилия, а только за аналогичные – то есть за преступления, объективная сторона которых заключается в побоях (или тождественных с

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения 02.09.2023).

ними действиях). При таком раскладе справедливо было бы обнаруживать в содеянном повторность.

При этом преступления, совершаемые с применением насилия, по УК РФ не тождественны друг другу: их отличают признаки объективной стороны: деяние (сопряженность с иными деяниями, направленными на причинение вреда), способ (определяемый по интенсивности применяемого физического насилия), последствия применяемого насилия (в материальных составах преступлений). Данные преступления разнородны, они посягают на разные по родовому признаку объекты уголовно-правовой охраны: отношения по охране личности, экономики, общественной безопасности и общественного порядка и т.д.

Представляется, что по своей сути нет повтора во многих случаях, когда побои совершает лицо, судимое за совершение преступления с применением насилия. Верно ли усматривать повтор, когда побои совершаются при судимости, например, за сопряженное с насилием внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета (ч. 3 ст. 170¹ УК РФ) или иных характеризующихся применением физического насилия преступлений в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 178, п. «б» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 203 УК РФ)?

Вышеизложенное подтверждается также позицией Конституционного суда РФ от 08.04.2021 № 11-П, рекомендовавшим при обновлении ст. 116¹ УК РФ учитывать судимость не за все преступления, совершаемые с применением насилия, а только за те, в которых побои выступают составообразующим признаком объективной стороны (статьи 116, 117 и 334 УК РФ) или ее составной частью (статьи 131, 156, 161, 213 УК РФ и др.) (см. первый абзац п.5; второй и третий абзац п. 6)¹.

Однако и такой подход представляется слишком широким и вызывает сомнения. Насколько верно усматривать совершение побоев повторением изнасилования, неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, насильственного грабежа и пр.?

Думается, что исходя из требований юридической тождественности и однородности преступлений, судимость за которые будет иметь преюдициальное значение, а также исходя из требований соразмерности последствий сопоставляемых в один ряд деяний, их тяжести, а также учитывая несовершенства регламентации ответственности за преступления, совершаемые с применением насилия, при формировании ч. 2 ст. 116¹ УК РФ следовало бы ограничиться только преступлениями, в которых побои выступают составообразующим признаком, взять их за основу.

По той же причине, что и показанная выше на примере преступлений в сфере экономической деятельности, из данного «рабочего» перечня следует исключить ст. 334 УК РФ: побои и данное преступление против военной

¹ Там же.

службы – разнородны. Кроме этого, представляется, что поскольку ст. 117 УК РФ охватывает легкий вред здоровью, то в искомый перечень можно включить и ст. 115 УК РФ, она оказывается относительно тождественной другим преступлениям данного ряда.

Проведенное исследование приводит к следующим выводам и практическим рекомендациям по совершенствованию уголовного законодательства.

1. Представляется, что установленные выше оценочный характер понятия преступления, совершенного с применением насилия; недостаточность соответствующих разъяснений в материалах судебной практики, отсутствие единого общепринятого перечня в доктрине, а также соответствующие пробелы в документах федеральной статистической отчетности влекут проблемы применения ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, создают основу для субъективного подхода при квалификации, нарушают принципы уголовного права – незыблемые основы уголовной ответственности: принцип законности (так как в данном случае «дух» закона не ясен); равенства граждан перед законом (исходя из отсутствия единого подхода при одинаковых основаниях к одному виновному будет применен указанных квалифицирующий признак, к другому – нет); вины (риск квалификации содеянного по более мягкой норме при наличии вины в совершении деяния, предусмотренного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ), справедливости (отсутствие четких критериев для определения адекватной оценки содеянного), 5) гуманизма (законом предусмотрено отягчение ответственности на основе оценочного признака с неустановленным содержанием).

Поэтому в целях обеспечения единообразного подхода в толковании и применении ч. 2 ст. 116¹ УК РФ следовало в содержании данной нормы закрепить конкретный перечень статей об ответственности за те преступления, судимость за которые должны быть учтены при квалификации.

2. Понятие «преступление, совершенное с применением насилия», применяемое законодателем в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, равно понятию преступления, совершенного с применением физического насилия. При этом, исходя из содержания Особенной части УК РФ, к данной категории должны быть отнесены преступления с самым разнообразным содержанием признаков объективной стороны: с разной интенсивностью физического воздействия (опасное и не опасное), разным объемом причиненного вреда (с материальным и формальным составом), сопряженные и не сопряженные с посягательствами на иные помимо личности объекты (отношения по охране собственности, общественного порядка, общественной нравственности, государственной власти, правосудия и пр.).

Учитывая, что по признакам объективной стороны преступления, совершенные с применением насилия, не являются аналогичными деянию, ответственность за кратность которого устанавливается в содержании ст. 116¹ УК РФ. Данному критерию тождественности соответствуют только

близлежащие ст. 116 и 117 УК РФ. При этом поскольку состав истязания (ст. 117 УК РФ) может охватывать и причинение легкого вреда здоровью человека, то, думается, что ст. 115 УК РФ, предусматривающая аналогичное последствие, также может быть учтена при установлении факта кратности побоев.

На основании вышеизложенного в целях оптимизации процесса применения в целом и в частности квалификации содеянного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ предлагается в тексте данной нормы заменить слова «преступление, совершенное с применением насилия» на слова «преступления, предусмотренные статьями 115, 116, 116¹, 117 УК РФ» и изложить ее диспозицию в следующей реакции:

«2. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные статьями 115, 116, 116¹ и 117 УК РФ, –».

§ 4. Использование информационно телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении насильственного преступления

В текущий век борьбы с коррупцией, экономического кризиса, обострения внешне и внутривнутриполитических и иных злободневных вопросов кажется, что насильственная преступность не представляет былой угрозы, а ее опасность воспринимается как нечто эфемерное.

Однако анализ качественных изменений насильственной преступности позволяет сделать обратные выводы. Современные тенденции ее развития свидетельствуют о новых чертах, в разы усиливающих распространенность и общественную опасность ее отдельных проявлений.

При этом исследование действительных процессов эволюции преступного насилия представляет интерес не только для криминологической теории и практики противодействия преступности, но и для уголовной политики в целом, поскольку криминологические знания являются основой для ее интеллектуального обеспечения¹.

Насилие и его крайние формы проявления всегда привлекают внимание ученых. Теоретическим основам изучения насильственной преступности

¹ См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 55-65.

посвящены труды Ю.М. Антоняна¹, Я.И. Гилинского², Л.В. Сердюка³ и других авторов⁴.

В последние годы криминологическому изучению этой проблемы уделялось мало внимания. Специалистами проводились отдельные исследования⁵, однако они не затрагивали эволюцию развития насильственной преступности в целом как элемента социальной системы. Несмотря на предпринимаемые попытки⁶, так и остались не выявленными новые тенденции ее развития, связанные с научно-техническим этапом развития современного общества. Очевидно, что это связано с тем, что в российской исследовательской литературе (в отличие от зарубежной) преобладают исследования, в большей степени ориентированные на количественную методологию⁷.

В отечественной криминологии насильственную преступность принято отождествлять с системой преступлений против личности, а среди них, прежде всего, с ее наиболее тяжкими проявлениями – деяниями, ответственность за которые установлена в ст. 105-108, 111 и 131 УК РФ. По этому пути критерию в ежегодных статистических сборниках о характеристике преступности в России предоставляются и официальные данные.

Следует признать, что такое определение весьма условно, поскольку не менее насильственными могут быть и другие преступления, расположенные в иных не только главах, но и разделах УК РФ, например, террористический акт (ст. 205 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ) и различные виды посягательств на жизнь

¹ См.: Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с.

² См.: Гилинский Я.И. Социальное насилие: монография. – СПб.: Алеф-Пресс, 2013. – 185с.

³ См.: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. – М.: ООО Издательство Юрлитинформ, 2002. – 384 с.

⁴ См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 139 с.

⁵ См.: Игнатов А.Н., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 133-141.

⁶ Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. № 2 (20). – С. 18-22; Буз С.И., Федченко В.В. Состояние и основные тенденции насильственной преступности в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 8-12.

Буз С.И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3(37). – С. 8-11.

⁷ Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учеб. пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – С. 190.

потерпевшего, обладающего специальными признаками: государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) или пользующегося международной защитой (ст. 360 УК РФ); сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и т.д.

При этом, несмотря на всю дискуссионность выбора круга насильственных преступлений трудно согласиться с изложенным в литературе подходом к отнесению к группе насильственных преступлений грабежа¹. Несмотря на то, что это практикуется в некоторых зарубежных государствах, по действующему отечественному уголовному законодательству среди семи видов этого преступления, предусмотренных разными пунктами и частями ст.161 УК РФ, (включая основной, квалифицированные и особо квалифицированные составы) есть только один, связанный с применением насилия, и то – не опасного для жизни и здоровья, то есть фактически не выраженного в достаточной мере. Думается, что грабеж все таки является классическим примером корыстной, а не насильственной преступности.

Опубликованные статистические данные о числе зарегистрированных за последние годы преступлений против личности и, прежде всего убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью человека и изнасилований «радуют глаз» исследователя (см. Таблица 1²). Состояние преступлений против личности фактически год от года снижается, динамика характеризуется относительно стабильным увеличением темпов снижения.

¹ Буз С.И. Указ. соч. С. 8.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/folder/101762/item/804701/> (последнее посещение - 17.02.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2013 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/1609734/> (последнее посещение - 18.02.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2014 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/2994866/> (последнее посещение - 18.02.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (последнее посещение - 18.02.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (последнее посещение - 18.02.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (последнее посещение - 18.02.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2018 года. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России // URL: Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/15304733/> (последнее посещение - 18.02.2019).

**Таблица 1. Состояние и динамика преступлений против личности
в Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы**

Отчетный период	Всего преступлений	Состояние (число зарегистрированных преступлений)	Динамика состояния за отчетный период (+/-, в %)
2012	против личности	396733	-
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	13265	-7,3
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью изнасилование и покушение на изнасилование	37091	-3,7
2013	против личности	392759	-1,0
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	12361	-6,8
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью изнасилование и покушение на изнасилование	34786	-6,2
2014	против личности	393009 (в т.ч. без КФО 391763)	(в т.ч. без КФО - 0,3)
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	11933 (в т.ч. без КФО 11813)	-4,4
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью изнасилование и покушение на изнасилование	32899 (в т.ч. без КФО 32686)	-6,0
2015	против личности	409559 (в т.ч. без КФО 406496)	+3,8
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	11496 (в т.ч. без КФО 11325)	-4,1
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью изнасилование и покушение на изнасилование	30167 (в т.ч. без КФО 29892)	-8,5
2016	против личности	347322	-15,2
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	10444	-9,2
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью изнасилование	27442	-9,0

	и покушение на изнасилование	3893	-1,1
2017	против личности	295212	-15,0
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	9738	-6,8
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	24552	-10,5
	изнасилование и покушение на изнасилование	3538	-9,1
2018 (январь – ноябрь)¹	против личности	263822	-4,3
	из них:		
	убийство и покушение на убийство	7914	-12,6
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	21609	-5,4
	изнасилование и покушение на изнасилование	3099	-18,3

Анализ качественных изменений насильственной преступности, напротив, свидетельствует об ухудшении криминальной ситуации. Прежде всего, это связано с научно-техническим развитием человеческого общества в целом и российского в частности. Развитие глобального информационного общества оказывает значительное влияние на будущее, в том числе на увеличение технологического и промышленного потенциала страны, на решение стоящих перед ней экономических и социальных задач, на укрепление ее обороноспособности и национальной безопасности.² В связи с этим научно-технологическое развитие признано одним из основных направлений стратегического планирования развития России до 2030 года³.

Успехи в этом направлении раздвигают пределы возможностей человека от освоения космоса до внедрения в повседневную жизнь бионических существ, генетически модифицированных людей и роботов, подключенных к искусственному интеллекту и т.д. Достижения науки и техники, с одной стороны, дают возможность создания современных информационно-телекоммуникационных устройств, систем и сетей с огромным потенциалом, а с другой – процесс их использования и

¹ Последние из опубликованных статистических данных о состоянии преступности за 2018 год. Темпы снижения представлены по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

² Бегишев И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Р. Бегишев; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2017. – С. 3.

³ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://government.ru> по состоянию на 22.01.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.09.2023).

совершенствования влечет за собой ряд опасных последствий, в том числе рост преступлений в сфере обращения информации.

Известно, что новые технологии создают условия для совершения и преступлений против собственности (в частности, краж с банковского счета или в отношении электронных денежных средств, мошенничеств с использованием электронных средств платежа), экстремистской направленности (квалифицированных видов публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и публичных призывов к осуществлению действий по на нарушению территориальной целостности Российской Федерации, возбуждения ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства и т.д.) и террористического характера (публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, оправдания либо пропаганды терроризма и пр.). Это касается и фактов незаконного оборота через Интернет запрещенных предметов и материалов (ядовитых, радиоактивных, взрывчатых, наркотических, порнографических и пр.), а также использования новых технологий для организации деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), особенно имеющих транснациональный, международный масштаб распространения.

Традиционно использование высоких технологий принято связывать с корыстными по характеру преступлениями, когда виновные главным образом нацелены на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако в настоящее время насильственные преступления, ранее традиционно совершаемые только путем непосредственного воздействия на потерпевшего, теперь с развитием науки и техники могут быть совершены дистанционно, то есть на расстоянии.

Применение информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, стало способом совершения целого ряда преступлений против личности, не только давно известных отечественному правоприменителю, но и относительно новых. К числу посягательств на права и свободы человека, ответственность за которые усиливается в связи с этим, можно отнести:

1) доведение до самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

2) склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ);

3) организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ);

4) вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершенное аналогичным способом (п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ);

5) незаконное распространение в информационно-телекоммуникационных сетях определенной информации о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 3 ст. 137 УК РФ).

Кроме этого новый способ совершения преступлений на практике встречается и при совершении иных преступлений, в составе которых не выделен соответствующий квалифицирующий признак, например, при осуществлении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека (ст. 119 УК РФ), принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), похищения человека путем обмана (ст. 126 УК РФ), клеветы (ст. 128.1 УК РФ), понуждения к действиям сексуального характера путем шантажа (ст. 133 УК РФ) и при интеллектуальном развращении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста (ст. 135 УК РФ).

Помимо факта внедрения IT технологий в сферу криминального насилия, это свидетельствует также о том, что насильственная преступность становится качественно иной: более сложной по исполнению, технически оснащенной и более интеллектуальной. Наблюдается тенденция снижения проявлений грубой физической силы и распространения более «тонкого» – информационного воздействия на потерпевшего. Физическое насилие уступает место психическому.

Об этом свидетельствуют также изменения уголовного законодательства по криминализации новых посягательств на жизнь другого человека путем уговоров, предложений, подкупа, обмана и пр. (склонение к совершению самоубийства – ч. 1 ст. 110 УК РФ), предоставления советов, указаний и т.п. (содействие совершению самоубийства – ч. 2 ст. 110¹ УК РФ), распространения информации или призывов (организация соответствующей деятельности – ст. 110² УК РФ). Аналогичные способы закреплены в качестве альтернативно изложенного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ. Учитывая ретроспективный характер уголовного права, очевидны существенные изменения социальной действительности. Как известно, законодатель не создает новую реальность, а лишь реагирует на уже имеющиеся социальные преобразования, стремясь адекватно оценить характер и степень их общественной опасности, устанавливая справедливое наказание в санкциях уголовно-правовых норм.

Меняется также социально-демографическая и нравственно-психологическая характеристика личности насильственного преступника: вместо криминологического портрета маргинала, испытывающего трудности в социальной адаптации, злоупотребляющего алкогольными напитками и пр., и совершающего преступления в основном по бытовым мотивам, взрывного, «гневливого» типа личности получается иная картина – продвинутый IT-пользователь, интеллектуально развитый, трезво мыслящий и эмоционально устойчивый.

Дистанционный способ совершения насильственных преступлений оказывается все более востребованным, поскольку он:

а) психологически более комфортен (нажать на кнопку компьютера проще, чем наносить удары ножом, «вживую» столкнуть с обрыва и пр.);

б) эффективен – минимум затрат приводит к максимальному результату: одним действием может быть причинен вред сразу неограниченному кругу лиц, как например, при организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению (ст. 110² УК РФ);

в) оптимален, так как грамотное использование высоких технологий сводит к минимуму вероятность привлечения виновного к уголовной ответственности.

Следствием процессов компьютеризации, интеллектуализации и по всей видимости омоложения насильственной преступности является рост ее естественной латентности. Преступления, совершенные с использованием телекоммуникационных сетей в случае частных сообщений заведомо не могут быть выявлены на уровне участкового, соседей, родственников и пр., а при публичных действиях, например, в виде кибербуллинга на страницах социальных сетей¹ даже потерпевшему трудно идентифицировать виновного, скрывающегося под чужим(и) именем(ами).

В современной философии одним из перспективных направлений исследования называется «киберология» как новая научная дисциплина, изучающая кибернетическую и цифровую революцию человечества, перехода

на новый технологический уклад и связанные с этим процессы². Так, Т.П. Малькова, основываясь на фактах развития высоких технологий, констатирует эру массовой гибридации и киборгизации (симбиоза человека, техники и искусственного интеллекта)³. Она отмечает, что процессы, ставшие реальностью XXI веке, с одной стороны, восхищают человечество, заставляют гордиться возможностями нашего интеллекта, с другой стороны, ставят актуальные задачи философского осмысления результатов прогресса, контроля над его протеканием, техническими и гуманитарными последствиями внедрения новых технологий. Поскольку формирующийся новый мир обостряет проблемы, связанные с безопасностью жизни человечества, то, пишет автор, необходимо начать

¹ Бочавер А.А. Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. № 3. – С. 177-191; Шевко Н. Р., Исхаков И. И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Том 2(3). – С. 19-22.

² Тонконогов А. В., Стельмах А. П. «Киберология» как научная дисциплина // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 85-96; Малькова Т. П. Киборгизация: онтологические проблемы исследования // Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3 (89). – С. 87-92.

³ Малькова Т.П. Указ. соч. С. 87.

разработку новой дисциплины – киберологии и определиться с методологическими основаниями исследования.

Представляется, что не будет лишним такое направление и в юриспруденции. Как верно подмечено, наука должна отражать потребности времени, учитывать развитие и состояние научно-технического прогресса и, действительно, в настоящее время это не реализовано в достаточной мере. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости комплексного изучения новой преступности. Для разрешения вопросов ее описания, детерминации и предупреждения на общем и индивидуальном уровне потребуются разработка вытекающей из современной философии криминологической киберологии.

Представляется, что данное научное направление должно быть ориентировано на изучение киберпреступности¹ как системы преступлений в сфере высоких технологий, анализ ее объективных, субъективных причин и условий развития, выявлению особенностей личности виновного (социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых) и выработку на основе этого эффективных мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения данного нового вида преступности.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Проблема насилия неиссякаема. Поскольку природа человека, заключающаяся в вечной борьбе «добра со злом», неизменна, постоянно и наличие предмета криминологического исследования – соответствующего преступного поведения. Атрофируются его прежние формы, происходит обновление, видоизменение и, казалось бы, уже решенные онтологические вопросы вновь актуализируются.

2. Учитывая, что выявленные новые тенденции ранее не были свойственны насильственной преступности, накопленных знаний в области не может быть достаточно для исследования на общем и индивидуальном уровне всех проявлений преступного насилия.

Поэтому перспективы решения как теоретических, так и практических задач по противодействию насильственной преступности, оснащенной ИТ технологиями, видятся в интеграции знаний двух разных научных направлений: вайленсиологии², как уже устоявшейся отрасли по изучению

¹ Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 37-44; Чекунов И.Г. Понятие и отличительные особенности киберпреступности // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 53-56; Чекунов И.Г., Шумов Р. Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 44-47; Шайхаттарова С.В. Россия и международные стандарты по борьбе с киберпреступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 4. – С. 26-29.

² Гилинский Я.И. Указ. соч. С. 5; Исаев Н.А. Вайоленсиология как трансдисциплинарная область исследования // Известия Ингушского научно-исследовательского института им. Ч. Ахриева. – 2013. – № 2 (2). – С. 102–107.

феномена преступного насилия, и криминологической киберологии – новому научному направлению, вытекающему из современной философии.

3. В этом смысле можно согласиться с идеей о преимуществах интегративного подхода¹ к определению методологии криминологических исследований. Как известно, междисциплинарный подход, осуществляемый на стыке разных областей научного знания, оказывается наиболее объемным для обеспечения доктрины новыми знаниями и более эффективным для решения практических задач борьбы с преступностью.

¹ Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 6-14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном монографическом исследовании, посвященном уголовно-правовой характеристике насилия против личности решены поставленные во введении цели и задачи:

- 1) изучено научное определение насилия;
- 2) рассмотрено понятие насилия в уголовном законодательстве России;
- 3) исследовано отражение насилия в уголовном законодательстве зарубежных государств (на примере государств развитой системы права – Франции и ФРГ);
- 4) проанализированы соотношение категорий «насилие» и «насилие против личности»;
- 5) определено содержание физического и психического насилия;
- 6) сопоставлены категории «насилие против личности и принуждение»;
- 7) установлено соотношение понятий «насилие против личности» и «пренебрежение»;
- 8) дана уголовно-правовая характеристика новым составам преступлений против жизни (ст. 110¹-110² УК РФ) и преступлению, представляющему опасность для жизни и здоровья (ст. 124¹ УК РФ);
- 9) представлена оценка декриминализации части побоев по итогам прошедшего времени;
- 10) изучен новый криминообразующий признак состава побоев в ст. 116¹ УК РФ – наличие судимости за преступления, совершаемые с применением насилия;
- 11) выявлены особенности использования информационно телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении насильственного преступления.

В ходе проведения исследования были сформулированы как научно-обоснованные теоретические выводы, так и практические рекомендации по совершенствованию законодательства (изменения редакции имеющихся в УК РФ норм и предложению новых) и практики его применения.

При этом автор осознает, что, несмотря на приличную апробацию выведенных в монографии положений, многие ее результаты являются промежуточными. Однако они послужат хорошей основой для дальнейшей разработки выбранной темы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь / Е.В. Авдеева // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 18-21.
2. Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России/ Ю.М. Антонян. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с. (Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом).
3. Антонян Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. – М.: 1994. С. 217 с.
4. Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 18-22.
Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ...к.ю.н. 12.00.08 /Ольга Викторовна Артюшина. – Казань, 2011. – 198 с.
Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни и здоровья / О.В. Артюшина // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 141-152.
Артюшина О.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / О.В. Артюшина. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 116 с.
Артюшина О.В. Присутствие малолетнего при совершении насильственного или иного преступления / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. – № 4(50). – С. 47-52.
Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. – № 2(52). – С. 36-43.
Артюшина О.В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации / О.В. Артюшина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 1. –№ 2. – С. 129-137.
Артюшина О.В. Определение круга насильственных преступлений для целей криминологического исследования / О.В. Артюшина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. материалы XIX Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Тольятти, 2023. – С. 103-106.
Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия / О.Афанасьева // Уголовное право. – 2014. – № 5. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).
Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики / М.М.

Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 55-65.

Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.А. Балеев. – Казань: Казанский государственный университет, 2000. – 221 с.

Бегишев И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Р. Бегишев; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2017. – 30 с.

Безверхов А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения / А.Г. Безверхов // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11-18.

Безверхов А.Г. Административная преюдициальность и уголовное законодательство России: истоки, задачи, перспективы / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – 2(10). – С. 39-52.

Блэкборн Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб., 2004. – 495с.

Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2005. – 144 с.

Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.

Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177-191.

Буз С.И., Федченко В.В. Состояние и основные тенденции насильственной преступности в России / С.И. Буз, В.В. Федченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 8-12.

Буз С.И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России / С.И. Буз // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3(37). – С. 8-11.

Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства / А.В. Быков // Российская юстиция. – 2017. – N 11. – С. 57-60.

Быков В.М. Об инициативе Верховного Суда РФ о смягчении наказания лицам, совершившим преступление небольшой тяжести / В.М. Быков // Законность. – 2015. – № 11. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Воробьев С.М. Ретроспективный анализ уголовно-правового понятия «психическое насилие» / С.М. Воробьев, А.А. Орлова // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С.531–541.

Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире = World report on violence and health. — М.: «Весь Мир», 2002. – 376 с.

Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР /Л.Д. Гаухман; под ред. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. – 160 с.

Гишинский Я.И. Криминализация и декриминализация в обществе постмодерна / Я.И. Гишинский // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.Н. Рахманова. – СПб.: Петрополис, 2016. – С. 67-73.

Гишинский Я.И. Социальное насилие: монография/ Я.И. Гишинский. – СПб.: Алеф-Пресс, 2013. – 185 с.

Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.

Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Я.И. Гишинский. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Алеф-Пресс, 2018. – 517 с.

Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении / Ю.В. Головлев // Адвокат. – 2016. – N 5. – С. 34-38.

Гуров А. Настало ли время? / А.Гуров // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 10. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасиления / А.А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 35–41.

Гертель Е.В. Виды психического насилия / Е.В. Гертель // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 3 (46). – 2012. – С. 16-20.

Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. –Казань: КЮИ МВД России, 2021. – С. 338.

Дворцов В.Е. Психическое насилие как категория уголовного права / В.Е. Дворцов // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 2 (45). – 2012. – С. 96-97.

Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия / Д.Е. Дроздов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 297-302.

Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Том 2. – С.168-175.

Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 11-17.

Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.

Иванцова Н.В. Уголовная ответственность за общественно опасное насилие (вопросы теории и практики): монография / Н.В. Иванцова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 216 с.

Игнатов А.Н. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий, А.А. Игнатов А.Н., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Кашкаров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 133-141.

Исаев Н.А. Вайоленсиология как трансдисциплинарная область исследования / Н.А. Исаев // Известия Ингушского научно-исследовательского института им. Ч. Ахриева. – 2013. – № 2 (2). – С. 102–107.

Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) / Оксана Сергеевна Капинус: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2006. – 58 с.

Кобозева Т.Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве России // Вестник ВГУ. Серия Право. – 2008. – №1. – С.276-289.

Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 6-14.

Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учеб. пособие / Ю.Ю. Комлев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 248 с.

Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 280 с.

Криминология: Особенная часть: учебник /под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2011. – 508 с.

Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия /Л.Л. Кругликов // Уголовное право. – 2015. – № 1. – 72-75.

Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – №1. – С. 75-82.

Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. / Н.Е. Кузнецова // Закон. – 2015. – № 8. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Кузнецов А.П. Криминализация-декриминализация, пенализация-депенализация как содержание уголовной политики / А.П. Кузнецов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1(35). – С. 16-18.

Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник института: преступление, наказание, исправление / А.П. Кузнецов. – 2019. – Т. 13. – № 2 (46).

Куртышева М.А. Как сохранить психологическое здоровье детей / М.А. Куртышева. – СПб., 2005. – 252 с.

Лобанова Л.В. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении / Л.В. Лобанова, Д.В. Давтян// Уголовное право. – 2010. – № 6. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – Москва: Юрайт, 2023. – 872 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/531634> (дата обращения: 02.09.2023).

Малетина М.А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии / М.А. Малетина // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 141-144.

Малькова Т.П. Киборгизация: онтологические проблемы исследования / Т.П. Малькова // Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3 (89). – С. 87-92.

Малков В.П. Повторность поступка и уголовная ответственность / В.П. Малков; под ред. А.Т.Бажанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 123 с.

Мошков Д.С. Понятие насилия в уголовном праве / Д.С. Мошков // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 189-192.

Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 139 с.

Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации / А.Д. Нечаев // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 105-114.

Огарь Т.А. Судимость как признак отдельных составов преступлений / Т.А. Огарь, Д.М. Кокин // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 70-82.

Онколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений / Ю.П. Онколов // Административное право и процесс. – 2013. – № 2. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.09.2023).

Ответственность за побои в действующем законодательстве (Подготовлен для системы КонсультантПлюс 2023) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.09.2023).

Полиди А.А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству / А.А. Полиди, А.А. Куликова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 7. – С. 44-47.

Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://government.ru> по состоянию на 22.01.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Пчелкина Е.В. Оценка эвтаназии с позиции российского законодательства / Пчелкина Е.В., И.Г. Казаков // Право и глобальный социум. – 2016. – № 3. – С. 53-64.

Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции / Н.В. Самойлюк // Миграционное право. – 2009. – № 4. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Скобников П. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев / П. Скобников // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 10. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Старовойтова О.Э. К вопросу об эвтаназии / О.Э. Старовойтова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(30). – С. 161-168.

Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. – М.: ООО Издательство Юрлитинформ, 2002. – 384 с.

Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем / Л.В. Сердюк: учебное пособие. – Волгоград, 1981. – С. 15.

Сизова В.Н. Формирование, развитие и современное состояние системы Особенной части уголовного законодательства Франции / В.Н. Сизова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 137-145.

Суспицына Т.П. Дополнительные уголовно-правовые меры противодействия деятельности, направленной на побуждение к девиантному поведению / Т.П. Суспицына // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – №12. – С. 163-171.

Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению / А.С.-У. Теунаев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 72-77.

Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.

Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова.- 26-е изд., испр. и доп.-М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. – 736 с.

Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России / В.И. Торговченков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №1. – С. 79-86.

Тонконогов А.В. «Киберология» как научная дисциплина / А.В. Тонконогов, А.П. Стельмах// Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 85-96.

Федоренко Е.И. Феномен жестокого обращения с детьми / Е.И. Федоренко // Наука, образование и культура. – 2017. – С. 67.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 621 с.

Чашников В.А., Фалькина Т.Ю. О соотношении понятий «принуждение» и «насилие» / В.А. Чашников, Т.Ю. Фалькина // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 41-43.

Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация / И.Г. Чекунов // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 37-44.

Чекунов И.Г. Понятие и отличительные особенности киберпреступности / И.Г. Чекунов // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 53-56.

Чекунов И.Г. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации / И.Г. Чекунов, Р.Н. Шумов // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 44-47.

Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / М.А. Шабалина // Уголовное право. – 2020. – № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2022).

Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 112-124.

Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78-83.

Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет / Р.Д. Шарапов, М.П. Дидрих // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

Шайхаттарова С.В. Россия и международные стандарты по борьбе с киберпреступностью / С.В. Шайхаттарова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 4. – С. 26-29.

Шевко Н.Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н.Р. Шевко, И.И. Исхаков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Том 2(3). – С. 19-22.

Шумов Р.Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации / Р.Н. Шумов // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 44-47.

Якушин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия: монография / В.А. Якушин. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. – С. 337.